

День, когда сбылось пророчество, ничем не отличался от любого другого дня: ярко светило солнце, венчая небеса своей праздностью и одаривая своей улыбкой людей. Люди ходили куда и занимались своими повседневными делами, как и в любой другой день. Полнилось жизнью центральное здание ООН в Женеве, где шла подготовка к прибытию Высшего Существа. Из Юри Альфы и Энтомы Василисы Дзеты энергия так и была ключом, пока они следили за тем, чтобы все было на своих местах. Прямо сейчас Юри, как и обычно бывало в это время суток, подавала Ауриэль чай.

Будучи вице-капитаном Плеяд и наиболее организованным их членом, Юри Альфа являла собой образ идеального школьного учителя, как и ее создательница Ямаико; ничто не ускользало от ее внимания. Она подняла красиво сделанную ложку, одарила ее критическим взглядом, поправила очки и строго прищурила глаза. Будь ее желание, она бы использовала столовые приборы, тарелки и столики прямиком из Назарика, а не подаренные Королевой Англии. Только по просьбе Ауриэль они с Энтомой расставили этот столик и воспользовались предоставленными столовыми приборами.

Столовые принадлежности были сделаны из чистого серебра и великолепно выложены золотом, а тарелки и чашки - из первоклассного фарфора. Все они были ручной работы и росписи. Скатерть, украшенная красивыми цветами, также была сшита вручную. Столик же был сделан из древесины эбенового дерева.

Аккуратно обставленная комната была просторной и хорошо освещенной, ее стены были украшены несколькими картинами Пикассо.

Юри считала, что ни место, ни его обстановка не подходят не только для леди Ауриэль, но и для Высшего Существа. Она несколько раз жаловалась на это, но Ауриэль просто отмахивалась от нее, говоря: "Все в порядке. Я знаю госпожу Создательницу. Она всегда жаловалась на чрезмерно помпезные места. Как часто она говорила мне: 'Взгляни на красоту через хаос, Ауриэль. Совершенство заключается в несовершенстве'".

Смутившись, Юри не имела ни малейшего представления, о чем говорила Леди, и не понимала хода мыслей, стоящих за мышлением Высшего Существа. "Совершенство заключается в несовершенстве"? Это просто не имело никакого смысла. Обычно она считала себя одной из самых образованных горничных, но прямо сейчас она не могла понять, почему Ауриэль процитировала те слова.

Почему такое совершенное существо, как она или владыка Аинз, желает видеть несовершенство вместо совершенства? Может быть, из-за того, что Юри была нежитью, ей было недоступно уследить за смыслом, лежащим за этой мыслью? Или это потому, что такая простая слуга, как она, не могла смотреть на вещи так же, как ее хозяева? Она упала духом от незнания ответа...

Когда Юри спросила Энтому о значении этих слов, насекомоподобная горничная только хихикнула, спрятав свое похожее на лицо пластиковую маску за длинными рукавами, и сказала: "Это же просто, глупенькая..."

Эта фраза пробудила необоримую злость в вице-капитане и в то же время... смутило ее. Почему Энтома понимала то, что не могла она? Это ставило в тупик и смущало...

Еду на подносе, что она несла с осторожностью, обычно ели такие слуги, как она, в Назарике. Если бы кто-то решил ее спросить, это было недостойно Высшего Существа. Бедная девушка не понимала, почему она должна подавать подобную пищу.

Ауриэль искоса наблюдала за ней, гадая, что у бедняжке на уме, пока она, как истинная леди, попивала чаек. Она привыкла видеть выражение лица, которое сейчас носила Юри под своей неразличимой маской. Ей знакомо это выражение лица. Это заставило ее вспомнить кислое лицо своей хозяйки, когда Альбедро, Шалтир и просто обычная женская половина Назарика приглашали ее на чайную вечеринку, где они разговаривали об утонченных темах, ну знаете, о вещах, о которых говорят девчонки, когда поблизости нет мальчиков.

Ауриэль с горечью, но все же признавала, что ее создательница время от времени... нет, почти всегда вела себя очень по-мальчишески. Она любила ее, это само собой разумеющееся; в конце концов, она была ее создателем. Но... если бы кто-то спросил Ауриэль, Эсдес следует побольше вести себя как девушка, а не показывать перепуганное лицо, когда ее кто-то спрашивает об упомянутых выше вещах. Это просто не шло ей. Может быть, это прошлое сделало ее такой, или это было заложено в ее природе? Даже Ауриэль не знала ответ. Когда она спрашивала об этом, Эсдес всегда начинала уклоняться от ответа.

В последние дни ситуация начала двигаться с места. Лидеры сверхъестественных сил этого мира подошли к Ауриэлю, можно сказать, "напрямую". Похоже, так называемая богиня по имени Амаэрасу, обратившаяся за помощью к Аинзу, была не единственным божеством, обитавшим на Земле и в соседних звездных системах. Нет, она была всего лишь представителем и последним членом своего пантеона. Существовало множество других сверхъестественных существ, которые долгое время жили и работали за занавесями, действовали без ведома людей.

Удивительно или нет, но в этом мире обитало гораздо больше рас, но, несмотря на это, Земля не была центром Вселенной. О, как бы не так, единственная причина, по которой так много сверхъестественных объединений выбирали Землю в качестве так называемой фуговой земли - она находится рядом с одним из семи Столпов Творения. Здесь они могут проявлять свои способности и силы более непосредственно; здесь они могут свободно собирать жизненную эссенцию, истекающую из Столпа.

Высшие Небесные Существа, такие как боги, титаны и высокоуровневые астральные создания - феи, ангелы и демоны - могли использовать эссенцию, чтобы на время вернуть себе плотскую форму. Странно, но существа этой вселенной значительно отличались от тех, что обитали в мире Ауриэль.

Когда они потеряли способность материализоваться без посторонней помощи? Она понятия не имела, но это должно быть неприятно, когда некоторые сущности, способные наслаждаться жизнью в полной мере, вышли из странной пространственно-временной трещины. Быть может, Высшие Существа знают способ вернуть свободу этим существам. Да, она спросит своих хозяев об этом позже. Это завоеует доверие этих существ, которые после в будущем станут полезными союзниками для Колдовского Королевства.

Эссенция, изливаемая из Столпов, стоила на рынке немалую сумму и использовалась для многих вещей. Например, для проведения магии, ритуалов, подпитки устройств и создания предметов. Ее целебные свойства не имели себе равных. Гораздо проще сказать, где она не использовалась. Было важно только одно - кто контролирует Столпы, контролирует рынок и людей. Из-за этого в прошлом многие войны велись только ради получения контроля над ними. Кровавые, почти бесконечные сражения, унесшие множество жизней. Стороны сражались тысячи лет, еще до того, как появились люди. Со временем они заключили мир и поделили эссенцию. В настоящее время большая часть рынка принадлежит гигантским компаниям, которые перерабатывают материал для дальнейшего использования.

Как ни странно, эти абсолютно разные цивилизации хорошо обжились для Земли 21-го века. Бесчисленные ангельские, демонические, вампирские и другие потусторонние существа ежедневно ходили среди людей, а те даже этого не осознавали. Они либо вели с ними дела, либо просто мирно сосуществовали. Черт, да некоторые из них даже заводили семьи с людьми. Если первоначально людей использовали только в качестве рабов, то со временем цивилизации извне осознали, что человечество будет более полезным, если они позволят ему развиваться. Таким вот образом, человечество процветало.

Ауриэль спросила у Сверхъестественных Лидеров, почему бы им не открыть о своем существовании людям и не послать войска на другую сторону через открытые Врата. Лидер демонической фракции, мужчина по имени Люцифер Ордог Доминус, ответил просто:

"Леди Ауриэль. Люди отличаются от нас. Они жестоки и непредсказуемы. Иногда даже хуже нас, демонов. Просто ознакомьтесь с их историей, и вы все поймете. Цвет кожи, вероисповедание или даже национальность – люди всегда находят повод сделать больно и поубивать друг друга. Это заложено в их сущности. Когда-то о нашем существовании было хорошо известно, еще давным-давно, но наш союз решил, что лучше им не ведать о нашем присутствии. Большинство из них просто не смогут вынести существования, отличного от их собственного. А если они исчезнут, это плохо скажется на бизнесе. Надеюсь, вы меня понимаете."

Ауриэль прекрасно понимала ход суждений, и она согласилась. Человечество время от времени действительно любило навлекать проблемы. Они принадлежат к неоднозначной расе, обладающей как положительными, так и отрицательными качествами – способность совершать как хорошие, так и плохие поступки. Ответ на последующий вопрос: "Почему вы не послали войска на ту сторону, когда открылись Врата?" в самом деле удивил ее.

"Почему не послать войска на ту сторону? Все просто. Это всего лишь временная дыра – со временем она исчезнет. Если нет, то мы позаботимся о том, чтобы она исчезла. Мы предпочтем не соваться на Фалмарт, как и не желаем, чтобы кто-то извне нагрязнул сюда, влеча за собой неприятности. Я лично знаком с божествами этого мира. Они не из приятных. Нет, прошу меня извинить, я плохо сформулировал свои слова. Лучше сказать, они исповедуют несколько консервативный подход. Такие божества, как Харди или Флэйер, не разделяют идею общего рынка и свободной воли смертных, подобно нам. Божества другой стороны все еще остались при устаревшей системе эллинского пантеона. В прошлый раз, когда наши силы перешли на другую сторону и предложили торговое соглашение, они напали на нас. Вам просто повезло. Возникает лишь вопрос, почему они колеблются в вашем случае."

Каким-то образом Ауриэль поняла, что подразумевал лидер адской фракции, но в то же время она погрузилась в размышления. Оба мира все еще нуждаются в том, чтобы увидеть блеск Аинза, увидеть свет за его мудрым началом. В Новом Мире это прекрасно сработало, так почему это не сработает и здесь? Размышляя об этом, она смотрела вдаль, предаваясь мыслям.

Все это время Юри стояла неподалеку и наблюдала за ней. Она не смогла сдержаться и спросила:

— Что-то не так, леди Ауриэль?

Ауриэль просто посмотрела на горничную и покачала головой, хотя в ее глазах присутствовал усталый огонек.

— Ничего...

Взглянув еще раз на потолок, подозревала она это или нет, мимо ледяного края Солнечной системы пролетел ужас, убивая, уничтожая и трансформируя во что-то бесчисленное множество потусторонних существ, которые пытались остановить его продвижение.

Примерно в 540 км над землей космический телескоп «Хаббл» неумолимо выполнял свою миссию – в поисках неизвестного продолжал делать фотографии бесконечно пустого космоса. Большую часть времени телескоп немедленно передавал собранную информацию в один из немногих наземных центров управления. Как и всегда, он обнаружил аномалию; аномалию, которая может навсегда изменить лицо Земли.

Дэррил, президент США — один из влиятельнейших людей на Земле. Даже он сам не знал, какой ужас наводнил его родную Солнечную систему.

Стоя в знаменитом Овальном кабинете, мужчина просто смотрел в окно, наблюдая за тем, как многочисленные одетые в костюмы агенты пытаются защитить его, патрулируя близлежащую территорию.

Он был озабочен многими вещами, но самая главная из них – как ему построить хорошие отношения с Колдовским Королевством и получить ресурсы другой стороны.

Об отправке армии и проведении агрессивной военной кампании не может быть и речи. США могут быть сверхдержавой, но даже у них был ограниченный годовой бюджет. Военный бюджет, который все еще был связан борьбой с терроризмом на Ближнем Востоке, поэтому они не могут позволить себе тратить большие ресурсы на силы вторжения. Если судить по этому суждению, стратегия Дэррила по отношению к Особому Региону считалась довольно агрессивной по мнению его коллег.

Сначала он предложил провести агрессивные военные кампании против Особого Региона, чтобы занять огромное количество земель и ресурсов. В результате он позволил бы американским военным материально снабжать Силы самообороны и оказывать им поддержку во время прогулки по Особому Региону. Он уже заявил, что его намерения в этом отношении заключаются в том, чтобы позволить Силам самообороны быстро зачистить Особый Регион, а затем поддержать намерения американских компаний на разработку нефти и других природных ресурсов, что позволит американской экономике извлечь выгоду из ресурсов Особого Региона.

Он уже знал, что план провалился. Колдовское Королевство как никогда близко к тому, чтобы превратить Садеранскую Империю в своего вассала. Если это произойдет, они получат полный контроль над огромной территорией и ресурсами Империи. "Эти ублюдки!" — мысленно выругался он. Если это произойдет, ему ничего не останется, кроме как вести с ними дела лично, мирными методами, и, если это возможно, заключить союз с Королевством, прибрав к рукам их технологии и ресурсы. Он был уверен, что Китай, Россия и все другие правительства прямо сейчас делают то же самое, пытаясь получить их благосклонность или какой-то материал для шантажа.

Должен же быть какой-то способ заполучить ресурсы. Хоть какие-то лазейки обязаны быть!

Торговое соглашение пойдет на пользу обеим сторонам. Дэррил был в этом уверен. Момент, когда назначенные дипломаты посетят Колдовское Королевство, все ближе. Через несколько дней они перейдут на другую сторону. Если его источники правы, то несколько лидеров примут участие во встрече лично. Ему придется сделать то же самое. Первое впечатление было самым важным, когда дело касалось бизнеса. К сожалению, из-за несчастного случая на курорте его

нация произвела на Колдовское Королевство не слишком хорошее впечатление.

Они прекрасно знают, какие страны участвовали в этом налете. И они уже дали знать президенту об этом, еще в Женеве. Они знают, что там присутствовало ЦРУ. Ему нужно как-то сгладить общую картину, чтобы этот визит стал его шансом улучшить его положение, одержать верх над его соперниками. Настало время запечатлеть себя в истории!

'Тук-тук' - кто-то постучал в дверь.

— Да? Заходите.

У него были усталые глаза. Президент Дэррил прошлой ночью спал всего час, сосредоточившись на решении того политического дерьма, в которое вляпалась его страна.

В кабинет вошел агент в костюме, держа поднос с белым телефоном.

— Мистер Президент, на телефоне генерал Кертис.

Подняв трубку, он принял вызов с грацией, подобающей президенту.

— Слушаю.

Четырехзвездный генерал начал говорить на другом конце линии, сообщая о ситуации.

На первый взгляд президент казался статуей спокойствия, но все, кто знал этого человека, заметили бы озабоченное выражение за его тщательно управляемым фасадом. Сглотнув, Дэррил напряженно кивнул.

— Понятно, скоро буду.

Отдав телефон обратно, президент тщательно поправил свой галстук и отдал приказ агенту:

— Подготовьте президентский самолет.

Кивнув, агент вышел. Дэррил склонился над своим столом, тяжело дыша, на его лбу ручьями стекал пот. Его глаза ввалились, ужасное чувство скрутило желудок.

— Как все дошло до такого?!

Позже...

Через несколько дней, в Женеве, все было готово к прибытию создательницы Ауриэль. Архисерафим лично проконтролировала, чтобы все было обставлено лучшим образом.

Г.О.Л.Д.И., искусственный интеллект, созданный ее создательницей, уже снабжала Ауриэль информацией, которую ей удалось собрать из мировой сети, а также показала ей рисунки, анимацию и другой цифровой контент, который люди Земли сделали, вдохновившись Момоном, Райден, Аинзом и другими пришельцами. Большинство из этого было допустимое, остальное же "несколько" оскорбительно. Точнее выразиться, контент порнографического характера... который Ауриэль приказала немедленно стереть.

Меж тем также прибыл и Коцит, посланный лично Аинзом, чтобы тот убедился, что все идет как запланировано. Рост бирюзового насекомоподобного воина был внушительным, а его ауру

истинного рыцаря никто не мог отрицать. И все же, вид покрытого кристаллами огромного насекомого с четырьмя руками и длинным хвостом до дрожи пугал бедных дипломатов и службу безопасности. Услышав его имя – Коцит – большинство клириков вздрогнули и отодвинулись от него подальше. Скорее всего, он заставил их вспомнить замерзшее озеро девятого круга ада и предателей, обитающих в холодном пруду.

Последние события на Земле выходят из-под контроля. События, о которых Аинз уже уведомлен. Это началось несколько лет назад, а теперь кризис достиг своего пика, когда культ все больше и больше укреплялся в каждом регионе.

Все началось на Ближнем Востоке, в Африке и еще в нескольких бедных регионах мира. Появился злобный культ, возникший из ниоткуда несколько лет назад и начавший распространять свое влияние как можно дальше и эффективно. Тот поклонялся древним, но больше всего "Темному Властелину Лесов".

Рост культа не останавливался ни на день. По словам Г.О.Л.Д.И., которая обнаружила слабые следы в логах, данная организация присутствует почти в каждом национальном правительстве. Что касается новостей, то Ауриэль, возможно, даже придется вмешаться, если пророчество, упомянутое Люцифером, сбудется.

— Ауриэль, — Коцит опустил голову, подойдя к ангельскому созданию, и выдохнул холодный воздух. Архисерафим в ответ мягко кивнула с ангельской улыбкой.

— Рада видеть тебя, Коцит.

— Взаимно. Все. Ли. В. Порядке? — щелкая жвалами, по словам спросил воин, увидев беспокойство на лице ангела.

Ауриэль что-то тревожило. Глядя вдаль, стоя на малиновом ковре, выражение ее лица сразу же смягчилось, когда ей на ум пришла ее создательница. Она прекрасно знала, что ее хозяйка ненавидит такие напыщенные фанфары, которые готовила она, но это был приказ Аинза встретить ее таким образом.

Если вы спросите любого, кто достаточно долго знал двух Высших Существ, вам бы ответили, что таким способом Аинз хотел подразнить свою подругу. Но для Ауриэль это была абсурдная идея. Такой могущественный король, как Аинз, конечно же, не стал бы делать что-то настолько ребяческое только для того, чтобы посмеяться над своей подругой и открыто смутить ее.

— А, ничего такого, Коцит, — угрюмо ответила она. — Просто... — она повернулась к нему и слегка пожала плечами. — Какое-то беспокойство на душе.

— Какое-то. Беспокойство?

Она только улыбнулась, ласково глянув на своего друга.

— Не переживай. Давай продолжим приготовления.

Коцит нашел ее поведение странным, но решил последовать ее словам. Он тоже чувствовал приближение чего-то ужасного. Но он всегда был готов; он был спокоен, как замерзшее озеро, от которого получил свое имя. И... если она не хочет говорить об этом, она может оставить свои мысли при себе. Бирюзовый воин был не из тех, кто влезает в чужие личные дела. Честно говоря, по крайней мере она не дразнила его прозвищем "нудист", что сильно смущало и сбивало с толку бирюзового воина (тело Коцита покрыто твердым экзоскелетом, поэтому он не

носит никаких доспехов или одежды. Практически всегда инсектоидный воин был обнажен. Ауре нравилось дразнить его из-за этого).

Обе стороны начали болтать, когда мимо них прошел Генеральный секретарь ООН Пан Ги Мун. На его лице застыло испуганное выражение. Его постаревшие глаза за стеклами очков наполнились блеклым оттенком отчаяния.

Ауриэль, разумеется, сразу же узнала обеспокоенное чем-то лицо лидера и окликнула его.

— Господин Генеральный секретарь. Что-то случилось?

Пан повернулся к ним и перепуганно вздохнул.

— Я... боюсь, нам придется отложить прибытие Верховного Генерала, леди Ауриэль.

— Почему же? — Ауриэль непонимающе вскинула бровь, глядя на мужчину. В ней начал просыпаться гнев, который она тут же задавила.

Опасливо оглядевшись, Пан начал говорить:

— За последние часы произошло несколько событий. Событий, которые требуют нашего незамедлительного внимания. Пожалуйста, простите нас, — Генеральный секретарь, как обычно, поклонился, явно выражая его тяжелое положение.

Еще несколько дипломатов в окружении одетых в костюмы агентов также прошли мимо них, куда-то направляясь.

Оглядевшись вокруг, Ауриэль лишь приподняла бровь, критически оценивая ситуацию.

— Вот как? Я предполагаю, это проблема связана с военными.

— Да. К сожалению, я не могу предоставить вам больше информации, поскольку она засекречена. Я могу намекнуть только на одно. Держитесь поближе к бункеру, если это возможно — есть шанс, что могут сработать сирены.

Коцита немного раздражало трусливое поведение человека, стоявшего перед ним. Пан являлся человеком, который должен был возглавить его людей, быть воином. Лидер должен стоять с высоко поднятой головой и вести свой народ в тяжелые времена. Но никак не съеживаться от страха, как человек, стоящий перед ним. Естественно, бирюзовый рыцарь ничего не сказал; не ему судить об этом. Но он не мог не выпустить недовольный порыв морозного ветра, опасно потрескивая жвалами.

— Ах, ничего не попишешь. Я сообщу госпоже Создательнице о задержке при первой же возможности. Полагаю, она будет очень разочарована. Она хотела побывать в нескольких местах, может быть, прочитать несколько лекций молодому поколению. Она ведь ученый, знаете? Она обожает свое искусство, как она это обычно называла... — усмехнулась Ауриэль с некоторой гордостью в голосе, мягко прикрыв нижнюю часть лица.

Пан кивнул, продолжая обливаться потом.

— Понятно... Пожалуйста, передайте вашей создательнице наши наилучшие пожелания и сожаления по поводу этих неподвижных обстоятельств.

— Можем ли мы чем-то помочь? — тут же спросила Архисерафим, предлагая помощь.

Коциту нравилась храбрость женщины, стоявшей рядом с ним; она была похожа на своего создателя. Отважная, непреклонная и готовая помочь. Та, кто обладала потенциалом и несла в себе качества, которыми он восхищался.

— Все под контролем, леди Ауриэль. Пожалуйста, нет причин для беспокойства. Именно на наших плечах возложена задача защитить людей нашего мира. Это наше бремя, которое мы должны нести в одиночку. Я только прошу вас побережь себя и на какое-то время не выходить за стены посольства.

— Как пожелаете... — приняв доводы Генерального секретаря, Ауриэль слегка поклонилась. — И все же, если вам понадобится наша помощь с эвакуацией или остановкой приближающихся ракет, не стесняйтесь обратиться к нам. Я уверен, что владыка Аинз более чем готов помочь своим союзникам, когда придет время. Кроме того, у нас с Коцитом есть противоракетные средства. Таким образом, мы можем отбить несколько ракет, если не все, прежде чем они достигнут цели.

На мгновение Пан замер, не понимая, откуда посол знает о природе кризиса. Ему оставалось только вздохнуть и кивнуть, его лицо смягчилось. Теперь Пан выглядел гораздо моложе и менее озабоченным.

— Премного благодарен, леди Ауриэль. Не беспокойтесь, мы позовем его величество на помощь, когда наступит время. А пока, пожалуйста, будьте осторожны. Мне нужно позаботиться о некоторых вещах.

Еще раз низко поклонившись, Пан попрощался и собрался уходить.

— Леди Ауриэль, господин Коцит, — после он покинул их.

Коцит с беспокойством смотрел ему вслед и снова перевел взгляд на свою подругу.

— Неприятности?

Ауриэль с суровым лицом подтвердила:

— Неприятности.

В этот же момент несколько фигур в костюмах подошли к воину-насекомому и Архисерафиму. Для невооруженного глаза они были простыми дипломатами. Только те, кто был способен определять сверхъестественные существа, могли отличить их от простых людей.

— Леди Ауриэль. Лорд Коцит.

Повернувшись, небольшая группа уже стояла в поклоне.

— Мы хотели бы попросить вас и ваших хозяев о помощи. Она необходима нам как никогда.

Смена Сцены: Фалмарт, долина Лордом

Лес Шварц был довольно обширной территорией, которую часто называли «Море Деревьев».

Но сам лес был гораздо глубже, чем кто-либо мог себе представить. В самых его глубинах упавшие стволы деревьев были покрыты горами гниющих листьев, а над ними росли ветви гигантских деревьев. Корни на земле перекрывали друг друга настолько густо, что нельзя было видеть землю, а над ними небо перекрывалось величественными кронами. Это было похоже на переход в другой мир.

Конечно, погулять здесь на своих двоих было довольно трудно, не говоря уже о том, чтобы проехать на машине. У них не было выбора, кроме как объехать эти заросли и оставить за спиной хаммер вместе с охраняющей его Хамскэ. Пройдя некоторое расстояние на юг, они решили сделать привал на ночь. На следующий день они приблизились к краю леса на западе, прежде чем, наконец, добрались до Лордома. Темные эльфы прятались в пещерах этой долины.

На первый взгляд здешняя местность неплохо подходит для боя с Драконами.

Плоская земля была разрезана потоком реки в узкий, извилистый овраг. Если бы можно было заставить Драконов спуститься на дно этого оврага и атаковать... Однако это место было слишком узким, чтобы Драконы втиснулись в него.

Если подумать, то этот овраг был спасительным местом для темных эльфов. Когда Огненные Драконы залетят сюда, для эльфов все будет кончено.

Дно оврага было довольно узким. Река разбросала большие и маленькие камни вокруг, и это место хорошо подходило для рыбалки. Однако темным эльфам здешней еды не хватало. Вскоре им придется покинуть долину, и Огненные Драконы рассчитывали именно на это.

Кроме того, внезапный, проливной дождь часто повышал уровень реки, пока вода не проникала в пещеры эльфов. Им приходилось каждый день бороться, чтобы их кров и еду не смыло. Это была тяжелая жизнь.

— Если мы хотим найти Огненных Драконов, нужно идти на юг от леса Шварца до долины Лордом. Там находятся охотничьи угодья этих монстров. И там же мы можем подготовить засаду на них, — сообщила Яо, объяснив ситуацию более ясно, прежде чем группа успела добраться до спасительного убежища ее народа.

Часовые вместе с группой направились в долину Лордом, где скрывалось племя Яо. Восемь темных эльфов и эльфиек с луками на перевес проводили их к старейшинам. Прошло уже несколько часов с того момента, когда группа оставила позади своих лошадей и хаммер и неуклонно двигалась к намеченной цели.

Небольшая группа - Итами, Лелея, Тука, Рори и, конечно же, Зено и его команда алмазного ранга: маг, специализирующийся на взрывной магии, Мегуминои, зверочеловек-следопыт Слэпсторм, дварф-инженер Меррифорд, друид-целитель Эфаде Мэдхерт и бард команды Юлиан Альфред Панкрац - вплотную следовали за разведчиками темных эльфов, слушая, что говорит Яо. Таинственная эльфийка-нанимательница оставалась рядом с ними, не сводя глаз с команды или, что более вероятно, с впечатляющей фигуры Зенона.

Яо прекрасно помнила тот ужасный день, когда два Огненных Дракона возникли просто из ниоткуда; это случилось всего несколько месяцев назад. Может они и были меньше своей матери, но когда дело доходило до разрушительных способностей, они ничем не уступали своему родителю.

После того, как третья разведгруппа с помощью авантюристов Момона и Райден убила первоначального Огненного Дракона, два повзрослевших Дракона укрылись в близлежащих

ущельях и горах, оплакивая свою мать и охотясь на эльфийский род. Клан Дюши был вынужден бежать из своей деревни в лесу Шварц, когда существа начали совершать налеты на их дом. Земли, которые ранее принадлежали клану Дюши и были его охотничьими угодьями, стали охотничьими угодьями двух Огненных Драконов.

Сжигая, разрушая и опустошая все на своем пути; появление этих двух существ было удивительным, неожиданным и разрушительным. Никто этого не ожидал; даже самые мудрые мудрецы говорили, что такие животные не должны появляться еще пятьдесят лет. И было неслыханно, что появилось не один, а сразу два экземпляра. Что-то неестественное произошло после смерти первоначального древнего Дракона, что-то, что заставило этих существ быстро вырасти за короткий срок.

Потребовалось всего около месяца, чтобы эти два зверя опустошили и почти уничтожили ранее гордый клан темных эльфов, вынудив их скрываться.

Старейшины клана Дюши не видели другого выхода, кроме как обратиться за помощью – и богоподобные вторженцы представляли собой идеальное решение этой проблемы.

Оглядевшись, Итами вспомнил, зачем он на самом деле был здесь – помочь реабилитироваться Туке. Помочь ей понять, что ее отец мертв. Только тогда она сможет немного расслабиться и перестать называть его своим отцом.

— Хмф... Сражаться против двух драконов. Проблематичненько... — пробубнил Меррифорд с беспокойством в голосе, поглаживая свою длинную бороду. Его команда славилась своими навыками охоты на средних и малых драконов. За исключением нескольких избранных команд, непосредственных вассалов и творений Высших Существ, очень немногие могли похвастаться подобными способностями.

Как и в этом мире, в Колдовском Королевстве драконы тоже были грозными созданиями, различающимися по размеру, способностям и виду. Данные животные, согласно легендам, не могут умереть от старости и с течением времени становятся только сильнее. Некоторые из них совершенно невосприимчивы к огню, холоду, молниям, природным и другим стихиям.

Большинство драконов Нового Мира были разумными, мудрыми существами; существами, которые могли думать, говорить, планировать и осуществлять свои планы по собственной прихоти. Некоторые из них даже способны изучать и использовать магию. И точно так же, как и они, их магия только растет со временем.

Согласно легендам, Лордам Драконам древности даже была подвластна особая магия. Магия, называемая Дикой Магией, которая начала забываться с прибытием Шестерых, когда те начали распространять уровневую магическую систему. Конечно, вне сказок и легенд, Меррифорд понятия не имел, правда это или вымысел.

Он знал только одно: неважно, что это за дракон – тот был всегда чуток на ценные предметы. Голод... драконы Нового Мира были одержимы сокровищами. Чем больше ценность вещи, тем больше они хотели ее заполучить. И не важно, что они должны были сделать, чтобы завладеть этим сокровищем. Большинство драконов и оставшиеся немногие Лорды Драконы прекратили сопротивление только после смерти Платинового Лорда Дракона, самого сильного из своего рода. Напуганные божественными силами Аинза и его слуг, древняя и гордая раса просто склонилась и поклялась в верности. Осталось лишь несколько неподконтрольных элементов, которые все еще отказывались склонить голову.

Услышав дварфа, Яо прошиб пот, а на ее лице появилось тревога; сопровождавшие их темные

эльфы направили свои длинные уши в попытке собрать как можно больше информации.

— Что вы хотите сказать своим "проблематичненько", Меррифорд-сан? — немного растерянно спросил Итами. По словам Зенона, он ожидал, что эта группа будет профессиональным отрядом охотников на драконов. Более того, зная, что Зено был обучен Райден, которая была способна сдержать такое чудовище одними руками, он меньшего от них не ожидал.

Прикурился от своей трубки, шумный дварф объяснил:

— Одно дело сражаться с одним драконом, а другое — с несколькими. Более того, мы не знаем всех возможностей этих существ. Какое у них сопротивление, какое оружие и какие алхимические компоненты, бомбы и прочее я должен подготовить для эффективного боя с ними. Если они могут использовать магию, быть беде. Сперва нам следует разведать их и собрать образцы.

Вся группа кивнула. На лицах разведчиков темных эльфов появилось мрачное выражение.

Слова о том, что драконы могут пользоваться магией, заставили Лелею повернуться к дварфу и навести уши. Она никогда задумывалась, что такое вообще возможно. В конце концов, Драконы — обычные звери, существа, управляемые своими инстинктами.

Яо тоже слегка повернулась к Меррифорду, с фырканьем наклонив голову набок. В ее голосе прокрались толики гнева.

— Они — охочие до крови монстры. Не более...

— Охохохо! — Меррифорд от души расхохотался. — Вот тут ты ошибаешься, девочка. Не стоит связываться с драконами, не подготовившись. Эти звери мудры сверх всякой меры, они умеют планировать и способны действовать по-разуму, а с возрастом все становится только хуже. Существа, вышедшие из кошмара, вот кто они такие. Без обид, дорогуша Мэдхёрт... — извинился дварф, повернув свою голову-громкоговорилку к девушке с радужными волосами и рожками на голове.

Мэдхёрт только смущенно улыбнулась, на ее лице появился легкий румянец.

— Ничего, я хорошо знаю характер своих родственников. Пожалуйста, не беспокойтесь, Меррифорд-сан.

Дварф кивнул с ухмылкой на лице, Яо же предпочла не напрягать свой ум тем, что имела в виду девушка, когда сказала, что "знает характер своих родственников". Она просто пропустила эти слова мимо своих ушей, словно те были плохой шуткой. Но вот то, что дварф назвал ее девочкой, все еще немного задевало ее. Это правда, что среди своих людей она была еще молода и не могла сравниться со старейшинами своего племени ни по возрасту, ни по знаниям. Но все же, ей все еще было за триста пятнадцать, черт побери! Она была намного старше этого дварфа! Такие расы, как дварфы, должны оказывать должное уважение старшим.

Группа продолжила свой путь; единственные звуки болтовни доносились со стороны Данделиона и Рори. По дороге они обменивались несколькими историями. "Зачем проводить время в молчании, когда можно поделиться историями?" — сказал Данделион, и апостол Эмроя согласилась с ним. Жизненного опыта Рори было не занимать. За свои девятьсот с лишним лет она напаслась приемлемым материалом для историй. Это означало, что у нее было подавляющее преимущество перед бардом. Но даже несмотря на огромную разницу в возрасте, Данделиону все равно удавалось удивить ее парочку раз. Таким образом, за короткое время

они стали хорошими друзьями.

Продолжая долгое путешествие, Яо не могла не спросить.

— Так что же вы предлагаете? Как нам справиться с ними?

— Имеешь ввиду драконов? — спросил в ответ Зено. На что Яо ответила застенчивым кивком.
— Все зависит какого они вида, от их силы, слабостей и многих других факторов. Первый шаг всегда заключается в измерении силы твоего врага, найти его слабости. По возможности издалека. По крайней мере, так учила меня мой учитель. Она всегда говорила: "Если враг хорош вблизи, сражайся издалека. Если он искусен издалека, сблизишься с ним".

Все дружно закивали. Итами знал эту тактику. И все же он должен был спросить, просто чтобы немного подколоть Зенона.

— А что если враг будет хорош как в ближнем, так и в дальнем бою?

На лице мужчины пробралась злорадная ухмылка.

— Ну, дерьмо... тогда ты по уши в дерьме. Вот и все...

Вся компания разразилась хохотом. Итами, не ожидавший такого лукавого ответа, радостно улыбнулся.

— Ахаха... Неплохо, — почесывая затылок, он почувствовал облегчение оттого, что авантюрист не был таким зажатым, как те рыцари, которых он встречал ранее.

Яо кивнула и продолжила:

— Вы с долей уважения отзываетесь о своем учителе, когда упоминаете ее, господин Зено. Неужели вы двое...? — Яо покраснела, представив себе эту картину, хотя даже понятия не имела, как она выглядит, но все же попыталась представить себе ее.

Итами прикусил нижнюю губу, стараясь изо всех не расхохотаться, когда представил себе Зенона с хрупкой на вид Райден. Конечно, в прошлом он видел пары с большей разницей в размерах, но это всегда заставляло старшего лейтенанта задуматься, как работают такие отношения.

— Неужели вы двое близки?

Яо почувствовала легкое прикосновение к своему плечу. Оглянувшись назад, это был суровый зверочеловек-следопыт, Слэпсторм, который предупреждающе покачал головой. Осознав свою ошибку, Яо устыдилась. Ее лицо покраснело еще больше. Ее белая челка затеняла глаза.

— М-мне очень жаль, мне не стоило спрашивать...

Зено ласково улыбнулся и медленно покачал головой.

— Все в порядке. Она... — его слова на мгновение запнулись, но вскоре он продолжил с горечью в голосе. — Она мне самый близкий человек. Именно она спасла меня и научила всему, что я знаю. Без нее, меня бы здесь не было, чтобы помочь тебе.

— Понятно... — темная эльфийка немного грустно вздохнула. Увидев горькую улыбку на маске Зено, она пожалела, что задала этот вопрос. Сопровождающие их темные эльфы неловко

пожали плечами.

— Н-не тревожьтесь, господин Зено. Мы здесь, с вами.

— Спасибо, Мэдхерт, я ценю это... — одарив ее улыбкой, девушка ответила ему тем же застенчивым жестом. — Продолжая с того, что начали... Мы должны лично разведать драконов. У большинства драконов, которых я знаю, обычно был какой-то распорядок дня. Поиск адекватного противодействия им также важен. Мы не можем нести все оружие и инструменты в битве, или наши движения будут скованы.

Слэпсторм одобрительно кивнул вместе с гривой.

— Нам следует попытаться установить ловушку в закрытом пространстве, а затем заманить их туда. Если такой вариант отсутствует, то всегда стоит попытаться застать их врасплох в ближайших ущельях. Только глупцы сражаются с драконами на открытом пространстве без заранее спрятанных и приготовленных невосприимчивых мифриловых сетей и багра. Если нам повезет, драконы окажутся достаточно гордыми или глупыми, чтобы клюнуть на приманку. Если же нет, то мы в беде. Из-за того, что нам приходится иметь дело одновременно с двумя драконами, это значительно усложняет нашу работу. Могут быть потери. Разумеется, без знания каких-либо подробностей, я не могу сказать наверняка.

Яо скептически отнеслась к его словам. Конечно, Огненные Драконы были грозными созданиями, но авантюристы были слишком высокого мнения о них. Если бы драконы были разумными, мыслящими существами, как сказал Меррифорд, ее народ давно бы истребили. Нет, вся Садеранская Империя и соседние королевства лежали у ног гигантских ящериц.

Хмыкнув, Зено сразу наметил план действий.

— Алалог, разведка будет на тебе. Постарайся узнать как можно больше. Мы же не хотим быть застигнуты врасплох.

— Как скажешь, босс... — мгновенно ответил Слэпсторм. — Как только устроимся, я сразу же приступлю.

Итами с облегчением выдохнул. Вот кем-кем, а героем он себя не считал, его сверстники скорее называли его бездельником. Он всегда избегал неприятностей и обычно ждал, пока они не разрешатся сами собой. На текущий момент его план состоял в том, чтобы просто напицкать логово драконов С4, а затем подорвать их, когда они вернутся с охоты, или что там драконы делают в это время дня. Легко и просто, верно же?

Напасть на драконов, как brave рыцари из старых сказках? Он не был глупым. Эти сказки существовали только в художественной литературе, играх и романах. Правда была ужасна и безжалостна; рыцари, скорее всего, кончали тем, что превращались в жареную закуску в желудке дракона, прежде чем успевали просто даже поднять свое оружие. Итами не желал такой участи, глупцом он не был.

— Слэпсторм прав. Позвольте мне сказать прямо. Если драконы могут свободно летать, то мы находимся в слишком невыгодном положении. У нас нет никаких шансов на победу, если мы попытаемся сражаться с ними в открытую, — Итами присоединился к разговору, пытаясь удержать Яо даже от мысли сражаться с этими существами нос к носу, подражая героям старины.

— Ясно... Если вам нужна приманка, дайте мне знать. Я могу попросить своих людей помочь с

этим, — Яо сообщила это так легко, как будто это действительно было так просто. Сопровождавшие их разведчики дружно кивнули.

Немного погодя группа добралась до лагеря, где ютилась бóльшая часть племен Дюши – почти на самом дне долины, куда не может проникнуть солнечный свет. Яо удалилась, исчезнув в пещере, в которой, если Итами не подводила его интуиция, прятались лидеры ее клана. Странно, но она попросила их подождать снаружи и не заходить в охраняемую пещеру.

Вокруг них эльфы клана занимались своими повседневными делами, рыбалкой, шитьем, собирательством и тем, что люди обычно делают в крайней нужде. Дети носилась по округе, не беспокоясь об ужасном положении клана. Несколько взрослых с опаской глядели на группу, болтая и переговаривая за спинами странных людей. Темные эльфы не доверяли пришельцам, совсем, даже когда увидели, что их привела сама Яо.

Слэпсторм, как и следовало ожидать, получил множество испуганных, полных страха взглядов. В этом было мало удивительного, даже по стандартам Колдовского Королевства он был до чертиков пугающим; он уже привык к подобным взглядам, поскольку ловил их на себе каждый день. Его внешность отпугивала тех, кто не был с ним знаком. К счастью, потребовалась лишь одна дружелюбная улыбка и взмах лапы от следопыта команды, и темные эльфы разошлись.

Вздыхнув после увиденной реакции, он только усмехнулся, что тут поделаешь. Он был слишком красив для этих жалких эльфов. В этом самый момент он почувствовал, как кто-то сильно ударил его по голове чем-то деревянным.

— Ау! Малявка! За что?! — мяукнув и схватившись за голову там, где уже появилась шишка, его глаза налились кровью.

— Хватит распугивать клиентуру, Попс... — Мегуминой снова бесстрашно ударила его по голове, на ее лице появилось равнодушное, апатичное выражение, когда она указала на старейшину своим посохом. — Нам не заплатят, если ты их распугаешь. Если нам не заплатят, я не смогу купить свои конфеты. Если я не смогу купить свои конфеты, мне придется либо одолжить сбережения у господина Флюдера, либо попрактиковать свой взрыв на тебе.

— Поехавшая малявка...

Итами и Тука не могли поверить в увиденное, даже Рори и Лелея удивленно наклонили головы. На мгновение в тигриных желтых глазах зверчеловека вспыхнул страх. Представшая перед ними картина была до абсурдности нелепа. Такая мелочь угрожала зверю, который мог съесть ее как закуску и остаться при этом голодным.

Итами все это снится, точно, скорее всего он попал под теракт и все это просто очень реалистичный сон. Наверняка его задел взрыв и прямо сейчас он умирает или находится в коме. Вполне разумное объяснения, учитывая весь бред, происходящий перед его глазами.

Тряхнув головой, он понял, что ему надо проснуться, совсем скоро будет фестиваль додзинси. Как только он шлепнул ладонью себя по лицу, все с непониманием уставились на него. Оглядевшись, он ударил себя еще раз, но все осталось неизменным. Перед третьей пощечиной мягкая тонкая ручонка схватила его за руку.

— Папа! Что ты делаешь?! — отчаянный голос Туки эхом разнесся по лагерю. Она крепко схватила его за руку, в ее глазах начала собираться влага.

Посмотрев на девушку, он увидел, что Тука чуть ли не плакала. Так значит, это правда? Может

быть, он не мог быть в этом уверен. В любом случае, вся ситуация была довольно неловкой.

— Ой-ой, извини, просто засыпаю на ходу. Прошлая ночь была довольно... насыщенной?

— Насыщенной? — Мегуминой прищурила свои алые глаза, пристально глядя на лейтенанта. — Держись подальше от меня, бешеный извращуга...

Итами побледнел. Он, извращенец? Ну, то есть, его глазу был приятен вид красивеньких девушек, а каком мужчине нет? Но извращенец? Он никогда не считал себя таковым.

Мгновенный удар и ведьмовская шляпа взрывного маньяка расплющилась.

— Мм! Мы не называем так наших друзей... извинись, Мегуминой, — отчитал ее Зено, с укором смотря на нее.

С обиженным видом девочка возмущенно надула щеки и что-то тихо пробурчала себе под нос.

— Извини...

— Что? Я не слышу...! — нараспев поддразнивал ее Юлиан. Это была глупая идея; последнее, что он увидел, прежде чем его взор затуманился тьмой, было покачивание головой напуганного Зенона. Затем он почувствовал, как маленький кулачок врезался ему в нос. Боль на мгновение ослепила его.

— Я сказала! Извини! Тупой бабник-извращенец! — крикнула она, пнув барда. Все в группе засмеялись, даже Лелея слегка улыбнулась.

Ближайшие темные эльфы пораженно смотрели на небольшую группу. "Будем надеяться, что силы в них столько же, сколько и странностей", — эта мысль проскользнула в их головах, прежде чем они вздохнули.

Вскоре Зено снова собрался и огляделся по сторонам, погрузившись в себя.

"Ах, интересно, чем сейчас заняты учитель и господин Момон... у них, должно быть, совсем другая миссия. Интересно, что же это на этот раз? Восставший повелитель демонов? Дракон? Она и господин Момон всегда брались за невыполнимые задания. Словом, мне интересно, где сейчас леди Набе; я скучаю по ней..." — потрянув головой, Зено отмахнулся от этой нелепой мысли. — "Нет! Я совсем по ней не скучаю! Она была страшной и всегда называла меня червем, глядя на меня с отвращением; она была почти такой же страшной, как учитель, когда та рассердилась на меня за то, что я случайно съел ее драгоценный десерт..." — вспоминая этих монстров, перед его глазами появились Райден и Набе, заставив эльфийского героя задрожать всем телом. Это случилось более ста восьмидесяти лет назад, но воспоминания все еще преследовали его. — "Страшные...!" — прошептал он.

— Дерьмо! Это Огненные Драконы!

Крики темных эльфов были слышны со всех сторон.

Темный Эльф, который подошел к Итами и его группе, чтобы обыскать их, был схвачен красным чешуйчатый монстром. Ноги эльфа пропали между клыков Дракона, и их разорвало, а тело было проглочено за раз.

— А-а-а, а-а-а-а, — были предсмертные агонии несчастного.

Тука видела все это от начала до конца. Девушка была не в силах отвести взгляд. Стоять неподвижно перед Огненным Драконом было равносильно самоубийству.

Другие эльфы начали убегать, спасая свою жизнь, а некоторые из них подняли свои луки и начали стрелять по чудищу. Однако их стрелы были бесполезны против драконьей чешуи. Хоть это и был быстро повзрослевший детеныш, вылупившийся не так давно, он был почти таким же большим, как и его мать. Что-то очень сильно ускорило рост двух драконов.

Монстр полностью игнорировал эльфов. Вместо этого он сосредоточил все свое внимание на неподвижной Туке. Дракон открыл свою окровавленную пасть и бросился на девушку.

Как только он уже приготовился проглотить Туку своими челюстями смерти, по всей долине эхом раздался треск камня.

Как черный лепесток, переносившийся на ветру, Рори Меркьюри быстро нацелилась на Огненного Дракона и нанесла сильный удар своей алебардой. Массивная плита из стали ударила Дракона по челюсти.

Однако даже этот сильный удар не смог разрушить упругую чешую. Тем не менее, это отбросило морду Дракона.

Это была причудливая сцена, будто муравей дрался со слоном.

И затем Огненный Дракон рухнул на землю, подняв огромное облако пыли. Его падение сотрясло землю так сильно, что могло показаться, будто началось землетрясение.

— Мощно... — Темные Эльфы смотрели с трепетом.

— Заткните уши и закройте глаза!

Большинство эльфов все еще паниковали, не понимая, что кричит курящий дварф. Итами, видя, что собрался сделать Меррифордж, решил последовать его указаниям. Он убедил Лелею и Рори проделать то же самое. Быстро выудив из своей сумки ушной протектор, он надел его на уши, а затем накрыл все еще замершую Туку. Ему приходилось испытывать на себе последствия светошумовой гранаты, когда он был еще простым курсантом; он предпочел бы не повторять свою ошибку.

Несколько странных камней с шипящим фитилем взмыли в воздух, врезавшись в голову черной чешуйчатой твари.

'Бах!'

Ослепительный свет и оглушительный звук дезориентировали всех вокруг, заставив их споткнуться на месте. Многие эльфы не послушались к словам, и их уши кровоточили от самодельной оглушающей гранаты; они стонали и катались по земле от боли, полностью дезориентированные взрывом.

Слэпсторм недовольно заворчал; теперь он должен был спасти этих слабоумных, пока их не зажарили заживо. Он был самым быстрым в группе и большего всего подходил для этой задачи. Рванув вперед, зверочеловек схватил и отбросил множество эльфов к ближайшим провалам и воде, надеясь, что какое-то время они будут в безопасности.

Юлиан начал играть на своем инструменте, баффая группу, обеспечивая тем самым

повышение как защитных, так и атакующих характеристик.

Звери были дезориентированы и пытались восстановить равновесие после оглушающих бомб, окидывая огненной смертью из пасти направо и налево. Это было еще хуже, чем раньше. Даже зачарованные болты Меррифорджа не могли пробить их толстую чешую.

Драконы застали их со спущенными штанами, и это была чистая правда, команда авантюристов должна была предвидеть подобное. Все шло слишком слишком гладко с момента, как они прибыли сюда, и прямо сейчас все полетело в тар-тарары; сама ситуация была ужасна.

— Дуге-мейн!

Сразу после того, как Лелей бросила свое заклинание, перед ней появилась серия колец из волшебного света.

Лелей щелкнула пальцами. В ответ мощная взрывная волна выскочила по прямой и ударила по туше красного Дракона.

Однако луч волшебной силы отскочил от монстра и попал в землю.

— [Удар Молнии]! [Малый Взрыв]! [Огненный Шар]! — Мегуминой обстреливала драконов с воздуха, будто балерина уклоняясь от огненного дыхания звериного дуэта. Ее полет поддерживался заклинанием третьего уровня, [Полет].

Лелея не подозревала, что Мегуминой способна летать. И она так быстро выполняла маневры в воздухе.... должно быть, она действительно искусна в этом. Лелея знала, как летали маги Рондела, даже ее учитель не смог бы провернуть трюки, которые проделывала алая ведьма.

Если кто-то спросит Лелею, то поднятие себя в воздух с помощью своей магии было относительно трудной задачей, по крайней мере для среднего силы мага без какого-либо таланта или благословения одного, а то и двух богов-близнецов (Рал и Ла). Научиться, контролировать и поддерживать полет было самым настоящим кошмаром для мага.

Одной из сложности магии полета было то количество энергии, которое использовалось, чтобы просто остаться в воздухе. Даже маг с большим талантом и большими резервами не мог поддерживать данную магию не больше одного, максимум двух часов.

Второй же причиной были различные сложные правила, которым маг был вынужден следовать и сбалансировать должным образом, чтобы выполнить требования заклинания. Чтобы просто оторваться от земли, необходимо было знать три ступеньки: Тянуть, Поднять и Толкать. Маги Рондела должны были изучить эти три вещи, если они хотели летать.

Если маг перебарщивал с силой заклинания, он/она воплощали собой коронную фразу: "Бесконечность не предел!". В большинстве случаев маг просто истощал свой резерв, прежде чем благополучно приземлиться, и падал с воздуха. Лелей даже слышала случаи, когда неумехи умирали от падения. С другой же стороны, используя меньше энергии, чем нужно, человек даже не мог оторваться от земли.

Конечно, известное Лелее заклинание полета существенно отличалось от используемого алой лоли-магессой, так как оно основывалось на совершенно иной магической системе. Образно выражаясь, они были похожи как тунец на дельфина. Некоторые могут сказать, что это одно и то же, люди, не вникающие в магический мир, будут до последнего громыхать и брюзжать, что

оба животных – просто рыбы. На самом же деле только одна из них являлась рыбой, в то время как другой был млекопитающим.

Две системы отличались по стольким параметрам, что их действительно нельзя было ставить в один ряд.

Увидев вытворяемые в воздухе безумные трюки алым магом, сердце Лелеи забилось еще сильнее, в этот самый момент она осознала, насколько мало знает. Это наполнило ее желанием побывать на другой стороне и пройти обучение в университете, о котором говорила Мегуминои прошлым вечером. Ее учитель-извращенец позеленеет от зависти, когда услышит об этом.

— [Удар Молнии]! — молния обволокла тело дракона, заставив того сделать шаг назад.

Лелея была поражена. Даже прожженный опытом мастер должен был зачитывать арию и заряжать свою магию, прежде чем он мог сколдовать заклинание. Алая заклинательница же обстреливала драконов высокоуровневыми заклинаниями, причем без каких-либо инициаций, нет, инициации даже не выходили из ее рта, Мегуминои просто произносила имена способностей и направляла свой посох в сторону монстров. Феномен воплощался в жизнь вот таким вот образом.

Либо она была таким же мастером, как Като, и знала физические законы инстинктивно, что ей даже не требовались инициации, чтобы придать форму своей магии, либо же уровневая магия, которую использовали эти странные люди, отличалась от ее собственной. Да, скорее всего, так и есть. Райден пыталась объяснить ей устройство их магии, но Лелея не могла найти хоть капли смысла в ее словах. К сожалению, она не могла дальше продолжать просвещать Лелею из-за инцидента на курорте и их последующей разлуки. Райден обещала, что пришлет ей несколько хороших книг, но до сих пор Лелея не получила ни одной.

Она слышала о поселении близ крепости Гоун; может быть, когда-нибудь ей удастся посетить его и купить там несколько книг. Маги Рондела уже посещали это место, поэтому новости распространялись быстро.

Оглянувшись на поле боя, голубая магесса широко раскрыла глаза. Ребенок темных эльфов плакал, ища свою маму. Она рванула к нему, готовясь бросить шквал ветра, чтобы оттолкнуть ребенка от стремительной атаки монстра. Но прежде чем она что-либо успела сделать, перед драконом мелькнул золотой силуэт Зено, который держал свой массивный щит и зачарованный меч.

Итами всюду кричал вслед Зенону, делая несколько выстрелов из своей винтовки, целясь в глаза монстров. Тука с ужасом наблюдала за этой сценой, все еще застыв на месте.

Рори попыталась добраться до них раньше, чем коготь до закованного в золото авантюриста и мальчика, но она была уверена, что опоздает. Она сражалась с другим драконом и была слишком далеко, чтобы успеть вовремя.

— [Усиление Сопrotивления]! [Великое Усиление Способностей]! [Несокрушимая Крепость]! [Щит Святого Заступника]! — одновременно используя на себе Боевые Искусства и способности класса паладина, странное пульсирующее ощущение стало исходить от тела Зенона вместе с желтой аурой, окружившей его.

Земля под героем задрожала и разошлась трещинами; небольшая ударная волна сотрясла все вокруг. Тело гигантского монстра и твердый щит из алмазrового сплава столкнулись. Увидев этот удивительный эффект, животное на мгновение отступило, а затем обрушило на него

огненный ливень. И снова безрезультатно – пламя немедленно нейтрализовалось благодаря его способности [Щит Святого Заступника], хорошей способности алмазоплава рассеивать тепло и чарам на его броне. Эти три вместе взятые вещи защищали и его, и мальчика позади него. Воспользовавшись замешательством существа, Зено яростно закричал, активируя свои способности.

— [Снятие Лимита]! [Усиление Физических Способностей]! [Усиление Магического Оружия]! [Ощущение Слабого Места]! [Божественный Разрез]! А-а-а-а! — собрав все свои силы, герой глубоким ударом резанул лапу монстра. На землю хлынула кровь. Мечу удалось отсечь два пальца от когтистой руки дракона. Разъяренный зверь тут же отпрыгнул назад, смотря на пустоту, где раньше располагались его пальцы.

Так вот как выглядят Боевые Искусства? «Магия воинов», как когда-то выразилась Райден. Видеть их в живую – поистине поразительное зрелище. Лелея поняла, что теперь обожает магию воинов. Рори с любопытством наблюдала за происходящим. Она понятия не имела, что произошло, но каким-то образом духовная энергия и сила Зенона перескочили границы дозволенного. Рори Меркури была уверена, что на мгновение, в этом зачарованном физическом и умственном состоянии, Зенону было по силам схлестнуться с апостолом, если бы он его повстречал.

Боевые Искусства, магия воинов, разум над телом; имен много – значение одно. Использование чистой воли, чтобы сделать невозможное возможным; закалить тело, поднять сопротивление, повернуть невозможные атаки и многое другое. Все за счет чистой воли воина. Естественно, у этой техники были и недостатки. Мощь Боевых Искусств сильно зависела от мастерства и выносливости. Боевые Искусства были прожорливыми навыками – чем больше навыков вы использовали за раз, тем сильнее вы истощали свою выносливость. Чем более неопытными вы были, тем больше выносливости требовалось для активации.

Даже легендарный Газеф Строноф мог одновременно использовать только шесть Боевых Искусств. Зено был схож с ним; у него не было ни таланта, ни качеств чемпиона, когда он только начинал. Он был всего лишь мелким воришкой из трущоб. В настоящее время он едва ли приблизился к героям старых времен (выше 30-го уровня).

Прямо сейчас он задумался прибегнуть к вещи, которую получил от своего учителя, прежде чем они расстались. Но он не настолько отчаялся. Он все еще мог вывернуть ситуацию в свою пользу.

Предмет, полученный от учителя, был кристаллом. Зено понятия не имел, на что он был способен, но кристалл был до краев наполнен магией. Оценщик, специализирующийся на магических предметах, подтвердил это. Тогда же тот человек был готов заплатить целых двести золотых вперед, а позже и пятьсот. Предложение было заманчивым, но Зено отказался и сохранил кристалл, который получил от своего учителя.

Воспоминание о предостережении, которое ему оставила Райден, заставило эльфа вздрогнуть и смутиться: "Используй это только тогда, когда тебя прижмут стенке и все потеряно. Доспехи и оружие за свою помощь требуют ощутимую цену."

Разумеется, он понятия не имел, что она хотела этим сказать. Это была не броня и не оружие, а магически запечатанный кристалл. Увидев на лице его замешательство, женщина только погладила его по голове и ушла, бесследно исчезнув на долгие годы.

Зено считался одним из сильнейших авантюристов в Королевстве, но он был далек от титула

«сильнейший», когда речь заходила о других профессиях. Его нынешняя сила являлась результатом неустанных тренировок и готовности жертвовать своим временем для оттачивания своих навыков изо дня в день, ничего больше.

Черный чешуйчатый Огненный Дракон ловко поднялся на ноги с помощью хлопающих крыльев и со злобой уставился на отрубленные пальцы. Он знал, что на земле находится в невыгодном положении, поэтому оттолкнулся от нее и взмыл в воздух.

Его красночешуйчатый брат твердо держался на земле из-за друидической магии Мэдхерт. Непрерывно кастуя [Колючие Опутывающие Корни], она какое-то время удерживала его в стороне от битвы. Монстр был силен, и при помощи своего огненного дыхания он вырвался из хватки корней с минимум усилий. Дракон оставался драконом, как бы его ни удерживали, он все равно мог плевать огнем.

Мэдхерт, не останавливаясь ни на миг, продолжала призывать еще больше корней, которые вытягивали из нее силы. Будучи дочерью Лорда Дракона, у нее было преимущество, но, к сожалению, она не была чистокровной драконом. Ее мать была эльфом. Таким образом, она не могла сравниться со своим отцом, когда речь заходила о физической или грубой магической силе.

Она попыталась поговорить с красным, но это был зверь, не более; за желтыми глазами она обнаружила только звериный разум. Ее драконье наследие еще не полностью проснулось, поэтому она не была в силах усмирить его. Единственное, что она могла сделать – это поддержать свою команду и какое-то время держать дракона подальше от битвы.

Тем временем, Рори попыталась потеснить черного Дракона, но огненное дыхание чудища оттолкнуло ее назад.

Апостол Эмроя, Бога Войны, так сильно взмахнула своей алебардой, что ветер от ее «веера» развеял раскаленный воздух. Тем не менее, Дракон воспользовался тем, что Рори открылась, и бросился на нее своими острыми когтями.

— Х-х-а-а!

Рори удалось уклониться от когтей, но ее маленькое тело было отправлено лапой Дракона в воздух.

Однако апостол приземлилась обеими ногами на землю, и проскользнула по земле назад. Затем Рори схватила алебарду, вытерла лицо задней частью руки, и лизнула кровь, вытекающую из небольшого разреза на губе.

— Неплохо...

Битва была тупиковой. Ни одна из сторон не нанесла решительного удара по другому.

Лелей создала вторую серию колец света. Черный Дракон понял, что это такое, и вышел из-под вектора атаки.

Кольца были очень трудно переориентировать, как только они образовались, поэтому все, что ей удалось сделать, это проделать кратер в земле. Лелей в отчаянии щелкнула языком.

У Туки возникли проблемы с дыханием, и она неудержимо вздрогнула.

Итами схватил Туку и повалил ее на землю, когда остальные сражались с Огненным Драконами.

— Тука, посмотри внимательно, внимательно посмотри на это... — сказал лейтенант тяжелодышащей эльфийке.

Он обнял Туку сзади и прижал обе руки к ее лицу и заставил ее взглянуть на монстра.

— Это Огненный Дракон, который убил твоего отца. Ты понимаешь?

Очевидно он лгал. Но это была необходимая ложь ради ее выздоровления.

Тука закрыла глаза и попыталась отвернуться, но Итами использовал все силы, чтобы не дать ей это сделать.

— Посмотри! Посмотри на это! Это он сжег твою деревню! Это он убил твоего отца!

— Нет, нет, папа не умер, потому что папа...

— Я не твой отец. Я просто незнакомый тебе человек. И ты не моя дочь! — крикнул Итами, пытаясь открыть Туке глаза на истину.

— И-и-и, нет! Нет!!! почему ты говоришь такие жестокие вещи? Кто-нибудь, спасите меня!

Сердце Туки обливалось кровью. Слова Итами и холодная реальность перед ее глазами неумолимо раздирали ее сердце на части.

Бой между черным чешуйчатым Драконом и алмазной командой авантюристов Солнечные Крушители и Лелеи с Рори был закончен в одно мгновение. Теперь монстр осматривал место сражения. Казалось, он искал свою жертву, которую не смог достать.

Смотря на сражавшегося Дракона с красной чешуей, Тука вспомнила о застрявшей стреле. Кошмарные воспоминания начали пробегать перед ее глазами.

И дальше она увидела образ ее отца... Угасающий образ... А затем она погружается в колодец и видит острые зубы позади отца.

— Это, это...

— Именно! Этот ублюдок убил твоего отца! Стреляй! Стреляй по нему, убей его! Выпусти все это из себя!

— Ни за что! Я не смогу этого сделать. Никто не может победить такого монстра!

Все еще держа Туку, Итами достал прихваченный гранатомет. Юджи не знал, когда появится враг, поэтому он приготовил гранатомет, чтобы можно было атаковать в любой момент.

— Это оружие оторвало ему одну руку!

Когда Тука увидела гранатомет, красный Огненный Дракон завыл и взлетел с земли в воздух. Громкий крик свалил девушку с ног. Но поскольку Итами уже был в такой ситуации, он не застыл полностью.

— Дерьмо, этот ублюдок помнит все! Помнит, как получил по заднице!

Как только красный Дракон поднялся в воздух, алебарда Рори уже не могла добраться до него. Магия Лелей была бесполезной против быстро движущихся целей. Стрелы Слэпсторма с легкостью отскакивали от него. Так как Мэдхерт была друидом, она мало знала атакующей магии. Зено был танком и бойцом ближнего боя, он мало что мог сделать с земли, чтобы сбить драконов.

Данделион оказывал посильную поддержку группе за счет баффов их боевых характеристик. Используя [Чарующую Песню], он даже сумел выиграть несколько секунд для группы, прежде чем драконы избавились от эффекта дезориентации. Вот чем его песня была для них; никто не ценит его искусство...

Поскольку Данделион был бардом, он мало мог повлиять на ход сражения. По правде говоря, бард сопровождал команду авантюристов только потому, что находил Зенона как персонажа вдохновляющим, да и потому что он был его старым другом. Используя несколько персонажей, в основе которых лежал закованный в золото герой, его книги хорошо продавались. Не так хорошо, как его серия любовных романов «Тайная любовь Момона и Райден», но достаточно, чтобы быть признанными.

Битва обернулась катастрофой, только взрывные болты Меррифорджа и магия Мегуминои были хоть немного полезны, дезориентируя драконов и сильно ударя по их шкуре.

Рори попыталась вскочить и напасть на Драконов несколько раз, но ее отбрасывала либо их лапы, либо поток пламени. Они обладали каким-то животным инстинктом, прикрывая друг другу спину.

Магия Лелей была очень разрушительной, но она не была мгновенной и, таким образом, от нее легко можно было уклониться.

И стрелы Темных Эльфов не нанесли никакого урона, даже если и попадали по дракону.

Они понимали, что все, что они могут сделать, это ждать, пока Огненные Драконы улетят.

Потрепанный монстр взлетел высоко в небо, где Рори не могла дотянуться до него, и неторопливо развел крылья, чтобы зависнуть в воздухе перед людьми и эльфами.

Однако Итами поднял гранатомет и держал Туку сзади.

Чтобы не позволить ей снова убежать от реальности, он не мог показать свое бессилие перед Драконами.

Юджи навел гранатомет на зависшего в воздухе красного Дракона и нажал пальцем Туки на спусковой крючок. Девушка должна была сделать это сама.

— Ты можешь это сделать. Смотри внимательно. Это враг. Нажми на спусковой крючок. Сделай это! — крикнул Итами в ухо Туке.

— Я не могу, я не могу!

Итами решительно держал плачущую Туку, которая изо всех сил старалась вырваться, пока наводил ракетную установку так, чтобы девушка не промахнулась.

— Вот так! Просто нажми на спусковой крючок!

Испугавшись этого крика, Тука погрузилась в туманный сон и подчинилась.

Она нажала на спусковой крючок, и из ракетного двигателя вырвался струйка пламени, а затем вылетела и сама противотанковая боеголовка.

Как и ожидалось, девушка промахнулась. Однако снаряд попал в стену ущелья. Этот громовой взрыв послал ударную волну через всю долину. Увидев, что их превосходят в силе, оба дракона улетели восвояси. Большинство эльфов радостно радовались победе.

Зено только сердито стиснул зубы; эти ублюдки застали их врасплох! Он повернулся к все еще дрожащему мальчику и со вздохом погладил его по голове.

— Все в порядке. Они улетели.

Мальчик разрыдался, обняв его ногу в поисках защиты и начав шмыгать носом. Зено оставалось только утешить малыша своей массивной рукой и погладить его белые локоны. Эльфы и их группа начала разбираться с последствиями, хороня мертвых и спасая тех, кого еще можно было спасти. Вскоре подоспели совет Темных Эльфов и Яо...

Как только стало понятно, что Огненные Драконы улетели, из своих укрытий появились Темные Эльфы.

— Пришли Люди в Зеленем и герои! А с ними и Рори Меркури!

Для Темных Эльфов, которым все это время жилось очень даже несладко, это была замечательная новость. Теперь настало время уничтожить монстра и вернуть мирную жизнь в лес Шварц. Поэтому все эльфы были сильно воодушевлены.

Они слышали о том, как изначальный Дракон был убит. Человек в зеленом и два легендарных героя могли сделать это. И им помогали Апостол Эмроя, волшебник школы Линдон и странные герои, которые пришли вместе с ними.

Итак, Темные Эльфы, скрывающиеся в соседних холмах, равнинах и горах, собрались в долине Лордом с чувством мести в своих сердцах. К полуночи вся узкая долина была заполнена Темными Эльфами. К полуночи сюда подошло еще больше народу.

У старейшин было всего две мысли по поводу этого: "Как много тут народу" и "Как мало их все-таки осталось". Как долго они скрывались? Однако дни ожидания вымирания закончились. Близилась битва, которая решит судьбу Темных Эльфов.

Они принесли ценные запасы продовольствия, чтобы приветствовать Итами и компанию. Повара пытались делать очень вкусные блюда, используя скудные ингредиенты, которые у них были. Впрочем, Слэпсторм преподавал несколько уроков поварам и поделился парочкой рецептами; будучи шеф-поваром команды, он мог приготовить много чего.

Рядом друзья и знакомые приветствовали и восславляли Яо.

Яо, которую когда-то прозвали «Невезучей», никогда раньше не принимала такого приветствия. Она просто не могла успокоиться.

Девушка не чувствовала, что она заслуживает этой похвалы. По крайней мере, пока она не искупила свои грехи. Тем не менее, ее идея искупить свои грехи была так легко отброшена старейшинами, поэтому теперь Яо не знала, что ей делать.

Хоть теперь она и была в безопасности, многие люди ошибались, так как никакой безопасности по сути и не было.

Можно было заметить, что людей возраста Яо было гораздо меньше, чем когда девушка ушла на поиски. Поняв, что так много людей погибло, даже Яо, привыкшая к несчастью и неудачам, почувствовала опустошение.

Любой, кто увидел бы, как Яо молча выдерживает несправедливые упреки от своих друзей, простит ее. Но для Яо это безудержное насилие было тем, чего она заслуживала сейчас... Она поняла, что больше не принадлежала этом месту и что не была в той ситуации, когда могла решить, что случилось с ней самой.

Яо подумала об этом, и потому сказала:

— Я... Я больше не знаю, где мое место...

Затем она отвернулась и убежала от своих друзей.

— Помнишь того парня? — произнес один из выживших.

— А? Ты о том забинтованном блондинчике?

— Да, он по внешности напоминал эту девчонку. Как там его звали? Вроде Ходор?

— Да, бедняга изводился поисками дочурки. Еще бубнил, что она была обязана выжить.

— Несколько дней прошло, как он ушел... Как думаешь, куда?

— Кто знает, может быть в Рондел или к святилищу в поисках ответа.

— Надеюсь он найдет, что ищет. Как я слышал, старейшины предложили ему место у нас, но он отказался.

— Бедняга...

Не обращая внимания на разговоры, Итами сидел у костра, кипя от злости на собственное неудачу, как такое могло случиться?

— Проклятье... — подавленно выругнувшись, Итами помотрел на свернувшуюся калачиком Туку. Такая невинная, так чистая... Лейтенант не смог подавить вздох, когда посмотрел на нее у костра. Меррифорд уже дал ей снотворное, которое заставило ее заснуть. Также подошли старейшины Темных Эльфов, чтобы исследовать ее душевное состояние.

По их словам, девушка закрыла свое сердце, чтобы сохранить равновесие в своей душе. Когда она вдруг поняла, что происходит, эмоции, которые она сдерживала изо всех силы, вспыхнули ярким пламенем. Боль была хуже, чем обычно, и Тука не могла этого вынести. Поэтому она убежала от реальности и сделала Итами своим отцом.

— Итами, ты о чем-то беспокоишься? — спросил Юлиан, сидевший рядом с ним и прекративший писать в блокноте. Итами посмотрел на него и слабо вздохнул. Почему этот бард всегда интересуется его самочувствием? У него и так было достаточно проблем.

— Ах, ничего такого. Просто я думаю о Туке. Ей хуже с каждым днем. Если ничего не сделать, она может умереть. Весь ее разум заполнен «отец то», «отец это», и, как бы я ни старался отрицать это, она не будет слушать. Я чувствую себя таким... бессильным...

— Ясно... И правда, тревожит. Такая трагическая судьба. Воин и его возлюбленная, страдающие из-за прошлого... как трагично... если не возражаешь, я использую тебя как главного героя в моей следующей книге.

— Она не моя возлюбленная! — выпалил Итами чуть ли не крича. Эльфы неподалеку как-то странно посмотрели на него и продолжили свою болтовню. Он смотрел на барда с широко раскрытыми глазами. Осознав, что только что услышали его уши, он смущенно показал на себя. — Что ты сказал? М-меня как главного героя книги?

Юлиан с улыбкой кивнул, глядя на лейтенанта с огоньком в глазах. И этот огонек пугал Итами.

— Именно. Ты - просто идеальный материал, Итами. Существует слишком много рассказов о героях с трагичным прошлым и о благородных борцах за справедливость. Я даже могу рассказать несколько историй о самых страшных злодеях, обладающих силой, способной завоевать мир. Публике нужно что-то свежее, что-то о простом парне, бессильном человеке, который оказался в плохом месте в плохое время...

По лбу Итами скатилась капля пота, когда он наклонив голову с плоским выражением лица, "Только не говорите, что это я."

— Человек, пришедший из другого мира, который не ищет власти, богатств или каких-либо приземлённых вещей. Он просто желает себе благополучия; эгоистичная личность с ленивым отношением ко всему...

"Я эгоист..? Я знаю, что я ленив, даже бездельник. Я скорее предпочту свое хобби, нежели работу. Но эгоист? Серьезно?" — плечи Итами снова опустились. Он вспомнил, что Райден все еще не вернула ему книгу, которую он одолжил ей.

Усмехнувшись, Юлиан продолжил. Он встал, вытянул руку и чуть ли не закричал.

— Но у него чистое сердце. Он преодолет свою слабость и поможет своей возлюбленной побороть ее болезнь. Ища лекарства, эликсир жизни, чтобы исцелить жестокую болезнь. Да! Экшн, юмор, интересные персонажи. Герои и злодеи. И никто из них не делиться на черное и белое, все со своими собственными стремлениями и целями!

Эльфы наблюдали за сумасшедшим, который почти срывался на крик, перешептываясь за его спиной и осторожно поглядывая на него.

Итами улыбнулся, искренне, он все еще отрицал, что Тука его любовница, но эта история звучала достаточно интересно. Было бы здорово почитать что-нибудь новенькое.

— Я не против... но пожалуйста, Юлиан, не делай из нас любовников. Мы ими не являемся!

Итами увидел, как просветлело лицо писателя, сглотнув, у него возникло плохое предчувствие.

— Как пожелаешь, Итами. Только что я понял, что это превосходный сюжет...

— П-пожалуйста, не делай ничего безрассудного... — Итами закрыл глаза, ожидая худшего и приготовившись остановить писателя даже физическими методами.

— Что же это ты? Ты не доверяешь мне? Хахахаха! — рассмеялась Данделион, словно злой ученый, который осуществил свой коварный план, и гордо выпятил грудь.

Итами сдался и сокрушенно вздохнул. Его судьба была предрешена в тот самый момент, когда он повстречал барда. Ему оставалось только надеяться, что вышедший из ума писатель напишет персонажей так, чтобы никто не мог их узнать.

Прямо сейчас лейтенант посмотрел в сторону, где увидел удаляющегося рыжего дварфа. И это почему-то его насторожило. Дварф ранее настаивал на том, чтобы он позволил ему осмотреть один из его гранатометов. Итами, разумеется, отказался. Он не хотел давать такое опасное оружие неподготовленному лицу, даже если Меррифордж был ужасно хорошо осведомлен о взрывчатых веществах и огнестрельном оружии. Согласно японским законам, Итами все еще должен был считать дварфа гражданским лицом, самое большее наемником, но на этом все.

С другой стороны, была и вторая причина, почему он не решился ответить на просьбу дварфа. То, как Меррифордж попросил лейтенанта дать ему изучить винтовку и гранатометную установку, навело страх на Итами. В тот момент дварф выглядел как какой-то серийный убийца, добравшийся до следующей жертвы. Его пугающая до чертиков улыбка не сильно способствовала ситуации. Выглядело так, будто он хотел препарировать как оружие, так и самого Итами. По тому, как дварф смотрел на лейтенанта, Юджи как-то инстинктивно понимал это. Встав и посильнее укутав Туку в одеяльце, ему необходимо предотвратить надвигающуюся беду, прежде чем случится что-то ужасное.

— Юлиан, можешь присмотреть за Тукой, пока я отойду?

— Конечно, для чего еще нужны друзья? — помахав ему, бард продолжил расписывать падение Итами.

Рыжеволосый дварф жадно посматривал на странный железный посох, препарируя его взглядом. Он нежно ласкал его, словно то было девушка, прищептывая:

— Ш-ш-ш... все в порядке... я буду нежен.

Скользнув взглядом по автоматическому арбалету, лежавшем рядом, он мягко прошептал:

— Ну, пожалуйста, Бьянка, не дуйся. Ты же прекрасно знаешь, что ты моя единственная и настоящая любовь.

Арбалет, естественно, не ответил. Дварф пожал плечами.

— Как скажешь. Я не буду спорить...

Со стороны стрелкового оружия не исходило ничего, кроме полной тишины. Тишины, нарушаемой только звуками ближайших сверчков.

Снова обратив все свое внимание на гранатомет, он продолжил.

Такое странное устройство, такая взрывная сила! И оно даже не использовало магию. Ему нужно раскрыть секреты этого оружия. В конце концов, он был универсалом[1]. Он был мастером алхимии, инженерного искусства, металлообработки и еще многих менее значимых

вещей. Но самое главное, он был мастером рун. Многие из его современников считали его сумасшедшим, даже когда за его именем стояли многочисленные изобретения. Он даже не достиг совершеннолетия, когда опубликовал свое первое изобретение. Бездымный порох, при создании которого не требовалась магия.

Конечно, в процессе он мог потерять парочку пальцев или даже несколько раз помереть. Но прогресс требует жертв, верно же? Как говорила его божество-покровитель, Эсдес Горгона: "Безумие? Какое грубое слово! Его используют только люди от малого ума, те, кто не способен постичь величия!"

И дварф был полностью согласен с Высшим Существом. Более того, ему удалось встретиться с ней на одной из выставок изобретений, где молодые умы проявляли себя ради возможности пройти обучение у одного из немногих мастеров рунного ремесла. Эта был великолепный шанс, а тогда он был еще молод. Король-Заклинатель всегда поддерживал школы и развитие технологий. Так была всегда при его правлении. Естественно, среди двафов наибольшую материальную поддержку получало древнее искусство ремесла рун.

Около четырехсот лет назад ремесло рун было традиционным магическим искусством, применяемым дварфами Королевства Дварфов. Однако после беспорядка, учинённого Демоном-Богом, это искусство стало почти вымершим. Со временем ремесло рун ещё глубже пало в забвение, когда молодые поколения дварфов решили отказаться от его использования в пользу более практичной и эффективной уровневой магии.

Ремесло двигалось бы и дальше к исчезновению, если бы Король-Заклинатель Аинз Оал Гоун не решил спонсировать возрождение рунного ремесла. Спустя двести лет Карне стал центром, где новые поколения мастеров рун оттачивали свои древние навыки, разрабатывая уникальные способы применения каждой руны в оружии и доспехах.

Ремесло все еще отставало в некоторых направлениях, но в настоящее время оно могло уже посоперничать с среднеуровневым зачарованием предметов. Некоторые мастера даже могли выгравировать восемь средних рун на предмете, сделанном из качественных материалов. В прежние времена это число было всего шесть; это означает большой прогресс в глазах рунных ремесленников. (Разумеется, количество выгравированных символов сильно зависело от количества малых, средних, старших, высших рун и емкости предмета, на котором они были выгравированы. Чем качественнее был материал, из которого сделан предмет, тем больше он мог вместить в себя рун. Чем выше был уровень руны, тем больше магии требовалось вложить в символ. Чем больше маны несет гравировка, тем меньше могло быть выгравировано рун на объекте. Вот как это работало.)

И конечно же, за эти двести лет мастера-дварфы переоткрыли и изобрели новые руны. Их число перевалило за двести. Огромный прогресс, учитывая, что двести лет назад количество известных рун было только около девяноста.

Многие дварфы все еще предпочитали уровневую магию ремеслу рун, но руны медленно возвращали свое величие. По сравнению с уровневой магией, которая может зачаровывать предмет всего за миг, рунам требуется время, поэтому их использование в промышленных масштабах не являлось экономически эффективным в прошлом. Кроме того, только мастера рун могли создавать и использовать руны, а число дварфов, способных стать мастерами рун, как считается, даже меньше, чем тех, кто способен стать заклинателями магии. Однако руны обладают преимуществами, которых нет в системе уровневой магии, одна из которых заключается в том, что руны не требуют каких-либо материальных затрат.

Размышляя о своем искусстве, Меррифорж зачарованно наблюдал за железным посохом, который, честно говоря... кхм... Сперва дварф-универсал подумал, что он видел перед собой его третью ногу... Но он со смешком отбросил эту мысль и вернулся к работе.

Один только взгляд на эту штуку заставлял его задуматься, какие руны он должен использовать, чтобы воспроизвести такой же взрывной эффект. Ему была интересна алхимическая формула, лежащая в основе разрушительной силы ракеты.

Через несколько минут ему удалось отделить ракету от хвоста. Продолжая осмотр, похоже, там есть контргруз, какой-то капсуль, который выстреливает сзади после того, как снаряд покинул трубу. Умно, если учесть, что сила, необходимая для выталкивания ракеты, была огромной. Вращательное движение после запуска также помогало стабилизировать взрывоопасную боеголовку. Впрочем, как уже понял Меррифордж, из-за газов, высвобождавшихся позади стрелявшего, любой, кто стоял за спиной, либо сгорит, либо получит сильные ранения от контргруза и распаленных газов.

Просто размышляя об этом, он уже имел несколько идей, как нейтрализовать эффект реакции отдачи.

Подняв со своего мобильного столика инструменты, дварф уже приготовился приступить к работе, когда его остановил молодой голос.

— Эмм... Меррифордж. Я бы советовал тебе не делать этого. Ракетная установка довольно чувствительна.

Дварф хмыкнул, не отводя взгляда от оружия.

— По мне так она довольно крепкая.

— И все же, хочу попросить тебя не делать этого. Как я уже сказал, это опасно. В любом случае, как тебе удалось достать ее? Ты что, выкрал ее из машины? — спросил Итами с напряженным лицом и впившимся взглядом в дварфа.

Меррифордж оставалось только стыдливо вздохнуть; он действительно взял ее из машины.

— Пожалуйста, прости меня, Итами. Я ничего не мог с собой поделать - любопытство оказалось сильнее меня.

— А, понятно. Прошу тебя, не делай больше так. Эта правда опасно.

Дварф кивнул и достал трубку, прикуривая ею.

— Раз уж ты здесь. Можешь объяснить, какого рода порох приводит в движение ракету?

Итами тупо уставился на него. Честно говоря, он понятия не имел. Он никогда не был хорош в химии.

— Ясно... — кивнув еще раз, на лице дварфа тут же пробралась ухмылка. — Знаешь что? Как насчет обмена? Ты рассказываешь мне механизм действия этой красавицы и твоей стреляющей огнепушки, а я в ответ расскажу как сделать работающее любовное зелье.

— Э... — выдохнул Итами, не зная что на это ответить, "И что мне с ним делать?" — подумал он.

— И зачем мне оно?

— Муфуфуфуфу... Только не говори, что ты не любишь девиц. Мое зелье рабочее. Гарантирую. По крайней мере в 89% случаях, остальные 11% в пределах погрешности. Либо ингредиенты подкачали, либо клиент использует их в неправильное время. Моей вины здесь нет, оно работает, теоретически...

— Пожалуй откажусь... — отмахнулся от предложения Итами, повернув голову в сторону. — Вместо этого, лучше поделись идеями, как нам повысить шансы против тех двоих.

— Ладно.... У меня есть парочка идей, — кивнул дварф с суровым лицом, выпустив клубочки дыма. — Я хотел приготовить несколько мана-взрывчаток, алхимических формул и еще парочку сюрпризов для наших "друзей", как только бы закончил изучать это устройство и тот странный пластелин у тебя в рюкзаке.

Итами чуть было не наложил в штаны; безумный дварф нашел С4! Он был уверен, что оно не взорвется, даже если его бросить в огонь, но если вещество соприкоснется с электрической искрой, активируется химическая цепная реакция, которая подорвет всех и вся в ближайшем радиусе.

— К несчастью, покуда не исчезло мое любопытство, я не могу приступить к работе; такой вот у меня характер. Я просто не могу сосредоточиться на чем-то, пока не закончил с остальным. Понимаешь меня, Итами? Если бы ты был так добр и помог мне понять механизм, я мог бы начать свою работу чуточку раньше, — подразнивал его Меррифорддж, шантажируя старшего лейтенанта.

"Говнюк..." — стиснул зубы Итами. — "Он правда меня шантажирует? Вот ведь..."

Лейтенант был знаком только с дварфами из RPG-игр и теми немногими, кого он повстречал в деревне у Арнуса. Все они были достаточно умны, чтобы соперничать с человеком. Но он никогда не ожидал такого удара в под дых. Те, что жили в гостинице, всегда были веселы и жизнерадостны. Обычно они были заняты тем, что пили эль или ковали оружие. Ни у одного из них не было психических наклонностей. Повезло же встретиться с таким одним единственным дварфом.

Он вздохнул; единственное, что ему оставалось — сделать то, что хочет дварф. Он увидел взрывные болты, выпущенные из странного автоматического арбалета дварфа, и самодельные оглушающие бомбы, которые он бросал в драконов. Итами был искренне напуган; ему не хотелось оказаться на неправильной стороне. Он мог бы отравить его тем "любовным зельем", о котором говорил.

— Так и быть... — сказал Итами, опустив плечи от безысходности.

— Прекрасно, — кивнул дварф, выпуская облачка дыма. Итами подошел к нему и начал свои объяснения.

— Вот видишь, Бьянка! Мое обаяние работает!

Кинув на него странный взгляд, Итами даже не хотел знать...

Лелея была расстроена слабостью своей магии.

Как только ее цель начинает двигаться, попасть в нее становится очень трудно.

Огненные Драконы не могли оставаться неподвижными, пока она готовила атаку. Это означает, что у нее ничего не получится, пока она не увеличит скорость сотворения заклинания.

И, естественно, учитывая текущие способности Лелеи, это не представляется возможным.

Девушка почувствовала, что ей необходима учеба. Она чувствовала, что ее коллега-маг, Мегуминой, поможет ей в трудную минуту. Их медленно восходящая дружба еще не развилась, но семена великого товарищества уже посеяны. Вчера вечером две девушки поделились несколькими соображениями, правда, из-за их спокойного, собранного и молчаливого характера все их мысли были выражены несколькими словами. Несколькими, но вполне осмысленными фразами о магии и о том, как ее лучше использовать.

Лелеи требовалось больше знаний, особенно сейчас, когда она готовилась к экзаменам, чтобы стать мастером, поэтому ей как никогда требовался материал для исследований. Но, самое главное, ее магия была слишком медленной. Сражаясь с драконом, она поняла, насколько бессильна, она едва могла использовать свою магию, потому что она занимала слишком много времени, чтобы атаковать, и была почти бесполезна против движущихся целей.

Вот уже с полчаса она ищет ее. И, похоже, ее неустанные поиски были вознаграждены. Она нашла алую ведьму возле скалы, та пела какую-то странную магию и странно позировала, размахивая своим посохом так, как будто она была на грани того, чтобы призвать всю преисподню. Это вызвало у Лелеи любопытство. Поэтому некоторое время она просто наблюдала за этим необычным ритуалом.

О тот, кто темнее сумерек...

О тот, кто багряней текущей крови...

Во имя тебя, погребённого в глубинах времён...

Во славу твою, я присягаю к тьме...

Пусть те безумцы, что противостоят нам

Будут уничтожены нашей с тобой Единой Силой!

[ЭКСПЛОУЖН]!

Она указала на горизонт, но ничего не произошло, только слабый магический круг вспыхнул под ней, прежде чем заклинание сработало и накрыло ее дымом. Мегуминой была в порядке, но неудача вывела ее из себя. Ее гнев не смог выйти за пределы тщательной маски спокойствия.

— Нужно больше баланса... — пробормотала алая ведьма и продолжила повторять снова и снова. Лелея просто терпеливо наблюдала за ней, следя за каждым ее движением. Возможно, понаблюдав за ней какое-то время, она сможет узнать что-то новое.

Прошло несколько минут, и Мегуминой от истощения опустилась на землю, будто у нее кончилась выносливость. Тяжело дыша и сидя на земле, маленькая ведьма вытащила из-под плаща книгу и принялась напряженно читать. Инструкция была ясней некуда. Так что же

пошло не так? Она делала все, что написал ее учитель. Она не нашла никакой ошибки в своей технике. Ее голова была ясна и собранна. Так что не так?

Наконец, Лелея собралась с духом и подошла к ней. Посмотрев на нее, алая ведьма просто кивнула, и Лелея ответила ей тем же. При ближайшем рассмотрении книга оказалась чем-то вроде руководства, с написанными от руки инструкциями рядом с фразами. Лелея не могла их прочесть, может быть, оно было написано на языке Колдовского Королевства.

Смотря на нее, Мегуминой молча указала на книгу. Маленький голубой маг просто кивнула. Между ними не было необходимости в словах. Они прекрасно понимали друг друга, даже не произнося ни звука.

Таким образом, Мегуминой безмолвно начала наставлять ее, лишь изредка произнося слова.

Мэдхерт исцеляла раненых, а Зено в одиночестве сидел на берегу реки. Или не совсем. Неподалеку от него на камне сидела апостол Эмроя, затачивая алебарду и что-то невнятно ворча.

Тем временем подошла Хамскэ. Поскольку ее движению не мешали ни густой лес, ни даже расщелины, она смогла сохранить скорость, даже пробираясь сквозь труднопроходимую местность. Чтобы добраться сюда, ей потребовалось не больше двух-трех часов.

Огромный грызун со страхом наблюдал за Рори издалека. Эта девушка... Хамскэ была совершенна напугана, когда увидела этот злой огонек в ее глазах. Она хотела держаться от нее настолько далеко, насколько это было возможно.

Повернувшись к огромному ущелью в конце оврага, Зено не мог подавить вздох. Глядя на ночное небо, ему было сложно не признать, что день был насыщен событиями. Сражение заставило его вспомнить те времена, когда он еще был простым ребенком в трущобах. Когда он воровал, чтобы выжить.

Тогда его детство в Эльфийской Столице было суровым. Вынужденный за ничего работать на криминального босса, его жизнь не была легкой. Кто ж знал, что тот же самый человек, у которого он украдет кошелек, станет его спасителем и наставником? Ирония судьбы, не правда ли?

Драконы, с которыми они столкнулись, были очень сильны. Умный враг. Он бы умер, если бы был один. К счастью, у него были товарищи, верные друзья с невероятными причудами, которые были готовы в любое время прийти на помощь. Они были застигнуты врасплох, но, как всегда говорили господин Момон и его учитель: "То, что тебя не убивает, делает тебя сильнее!" И они были правы, это больше никогда не повторится. Зная врага, они могут подготовиться, придумать план и действовать по нему.

Если кто-то решит спросить его, то его команде и темным эльфам повезло. Открытое столкновение с драконами такого размера без подготовки, считалось чистым самоубийством. Даже у опытной алмазной команды авантюристов было очень мало шансов выжить в этой схватке. Конечно, когда речь заходит о таких полубогах, как Момон или Райден, дело приобретает совсем другой оборот.

Обессиленно опустив плечи, Зено только улыбнулся. Впрочем, это уже не имело значения. Эти

двое давным-давно покинули пределы бранных тел; обычные люди давным-давно почитали их как легенд и полубогов. Всегда было забавно видеть лицо Райден, когда кто-то приносил ей дары без всякой на то причины. Зено никогда не наскучит это зрелище. Момон, как это обычно бывало, только со смешком покачает головой.

Недалеко от него на валуне сидела Рори Меркури, которая ворчала, что не могла разрубить дракона. Она бросила кислый взгляд на Хамскэ, которая избегала ее, несмотря на свой интерес к ней.

— А-а-а, ну и за что же это мне? Моя алебарда даже не поцарапала его! — ворчала Рори, пока затачивала лезвие своего оружия.

Жрица думала использовать свою алебарду как дубинку. Кто знает, она могла бы неплохо так зарядить по Дракону. Но, конечно, он не стоял бы там как груша для битья. Несмотря даже на малый возраст, монстр все еще был достаточно сильным и достаточно проворным, чтобы не отставать от Рори.

Она не думала, что она проиграет, но она не думала, что сможет победить. Огненный Дракон был одним из худших противников для Рори.

— Избить его до смерти — это совсем не забавно...

— Милорд? Так это правда? Вы и ваша команда столкнулись с драконами? — спросила Хамскэ. Ее глаза излучали чистоту сердца, невинность и страх потерять расположение Миледи. Ее усы слегка шевельнулись.

— Да, но мы справились.

— П-понятно... Эта слуга рада. Милорд и Миледи будут опечалены, если господин Зено умрет. Я боюсь, они могут сделать что-то ужасное с этой верной слугой, если маленький милорд умрет под моим присмотром, — пробормотала гигантский грызун, печально глядя в сторону.

Вздыхнув, Рыцарь Солнца не мог не поспорить с этим. Возможно, его учитель временами казалась жестокой, язвительной и саркастичной, то есть лишенной каких-либо качеств леди и рыцаря, но она все равно по-своему была заботливой и с добрым сердцем. Момон уже рассказывал ему, почему она такая. Из-за своего тяжелого и жестокого детства она закрыла свое сердце. Зено только надеялся, что когда-нибудь она откроет его кому-нибудь. Кому-то достойному принять ее чувства.

Посмотрев на несчастное выражение Хамскэ, а затем оглянувшись на унылое лицо апостола Эмроя, Зено не смог сдержать смешок из-за озабоченности обеих сторон.

— Что смешного!?! — раздраженно фыркнула Рори, сердито глянув на Зенона. Хамскэ в страхе попятилась на несколько шажков.

— Ничего, просто сетовать на такие бессмысленные вещи, в то время как твоим противником является дракон, кажется довольно неуместным...

— Хмф... Ты так говоришь, просто потому что не понимаешь...

— Н-не говорите так, госпожа Рори! Дракон - не детская забава! А здесь целых два этих монстра! — с отчаянием в голосе прикрикнула джунгарский хомяк, съежившись от страха.

Усмехнувшись себе под нос, Зено задумался. Рори вообще знает, кто его учитель? Вот кто-кто, а она должна знать, что такое трепет от убийства.

— Без разницы... — отвернувшись от хомяка, Рори спросила эльфа: — Кстати, что эта была за штука?

— Штука? — его длинные уши наострились, услышав это слово. Он понятия не имел, о чем она говорит.

— Ну, то, как ты отрезал пальцы дракону. Более того, тебе удалось выдержать его огненное дыхание, словно оно и не было чем-то особенным, — направив конец своей алебарды на эльфа, она убедилась, что услышит его ответ. — Так ответь, что это было? На мгновение я почувствовала, что твоя сила невероятно возросла, причем настолько, что могла посоперничать с силой апостолов на несколько секунд.

— Ох, это? — рассмеялся он. — Это были Боевые Искусства.

— Боевые Искусства? — Рори наклонила голову набок. Конечно, она и раньше бывала в монастырях, где лысые джентльмены занимались боевыми искусствами и пытались достичь более возвышенного состояния ума простой медитацией. Но это было совсем другое; это и рядом не стояло с тем, что она увидела сегодня. — Ты имеешь в виду то, как монахи совершают те безумные движения? — на секунду она стала спародировала тех монахов, но после просто пожала плечами. — Это не были боевые искусства, которые практиковали монахи, с которыми я встречалась. Да и никто из них не был способен вытворять те вещи, что ты выделывал сегодня. Так, скажи, что это было?

— Как я уже сказал, Боевые Искусства. Или по-другому ты можешь это называть магией воинов.

— Магия воинов? — Рори удивленно наклонила голову. Вот теперь она была заинтересована.

— Да. Может быть я и паладин, но без маны я не смогу использовать классовые способности паладина.

Зено начал свое объяснение из далека:

— Когда сражаешься с монстрами, невообразимыми чудовищами, против которых знаешь, что у тебя нет никаких шансов, жизненно важно идти подготовленным и иметь больше одного туза в рукаве. Чисто физической силы не всегда хватает. Например, при сражении одинаковых по уровню магического заклинателя и воина, магический заклинатель гарантированно выйдет победителем. Воины без предметов для нейтрализации магии хороши как мертвые, особенно когда атака идет издалека. Но... с Боевыми Искусствами ты можешь укрепить свое тело, отмахнуться от магических атак так, будто их и нет, заблокировать или уклониться от ударов, когда это считалось невозможным. Разогнаться до ранее невозможных скоростей, преодолеть абсолютный предел и просто совершать физически немыслимые действия. Благодаря своей воли, в сочетании с опытом и знаниями, ты можешь поднять себя на совершенно новый уровень, победить тогда, когда враг считался несокрушимым.

Хамскэ согласно закивала головой верх-низ. Она хорошо знала об опасности, исходящей от Боевых Искусств; она также была способна использовать несколько из них.

Облизав нижнюю губу, Рори была взволнована, кто же знал, что такое существует... даже после более чем девятисот шестидесяти лет она может узнать что-то новое.

— Научишь?

— Хмм... — Зено внимательно оглядел полубогиню, обойдя ее вокруг с серьезным лицом и осторожно поглаживая подбородок. — Неа... — играючи произнес эльфа, перестав кружить.

— Э-э-э-э!? — ахнула Рори, она ожидала обратный ответ и мило надулась.

— Извини, но тебе нужно правильно тренироваться по меньшей мере год, прежде чем ты сможешь использовать самую простую технику.

— Э-э-э-э!? Это никуда не годится. Мне осталось всего около сорока лет, прежде чем я вознесусь в божество. Я не хочу впустую потратить их на тренировки.

— Ну, тогда тебе лучше поспешить и начать сейчас, если хочешь успеть, — поддразнивал ее Зено. В ответ Рори надула щечки.

— Должен же быть способ побыстрее...

— Неа. Уже спрашивал учителя. Она не знает другого способа. Впрочем, когда я спрашивал ее об этом, она упомянула, что ей удалось научиться ее первой технике спустя четыре месяца непрерывных тренировок и сражений.

— Правда? — у Рори перехватило дыхание, может быть все же был другой способ. Если Зено не знает его, тогда она найдет Райден и заставит ее обучить полубогиню.

— Ага... — грустно сказал Зено, вспомнив, что сказала ему Райден, когда он спросил ее о тренировках. — Но тогда она сражалась за свою жизнь в яме, заполненной чудовищами. Обычно все ускоряется, когда на карту поставлена твоя жизнь. "Выживает наиболее приспособленный". Да, именно так она и говорила.

— Если я правильно помню, твоя учитель Райден, так ведь? — Рори указала на него, снова переводя взгляд на эльфа.

— Да, она была...

— Была? — она подняла бровь, не в силах понять, почему Зено упоминает это событие в прошлом; Рори была сбита с толку. Хамскэ встревоженно посмотрела на них, тоже вспоминая прошлое. Она не сводила глаз с Зенона, пока он помогал ей снять ее алмазную броню. Броня была крепкая, но в то же время тяжелая, она не могла носить ее весь день.

Видя непонимание на лице Рори, эльфийский герой продолжил:

— К сожалению, наши пути разошлись сто пятьдесят лет назад, когда она и господин Момон отошли от приключений.

— Отошли? Но Момон и Райден все еще приключаются... — невозмутимо произнесла она; почему Зено говорит такие неправдивые вещи?

— Ну, учитель и Момон вернулись только из-за личной просьбы Короля-Заклинателя и из-за обещанного вызова... — пояснил Зено, потирая плечо. Дракон приложил его довольно сильно. Даже сейчас у него все еще болело плечо. Ему следовало бы попросить исцеления у Мэдхерт, но он не сделал этого, поскольку это свело бы на нет сегодняшнюю тренировку. Заклинания исцеления обычно восстанавливало мышцы в их прежнее состояние. Другими словами,

остановило их рост. А он просто ненавидел вкус зелий восстановления.

— Обещанный вызов? Хочешь сказать, их одолевает скука? Впрочем, я полностью могу их понять. Как такая же полубогиня, близкая к вознесению, время от времени и на меня навеивает скука.

Рори легко понимала их. Полубоги или даже Боги двух миров может быть и отличались друг от друга, но такая обыденная вещь как скука была извечной проблемой. Где бы вы не оказались, везде было одно и то же. Даже Эмрой время от времени уставал от своей божественности. Он много раз жаловался, какими утомительными бывают его собратья-боги. Чтобы снять напряжение, он обычно посылал Рори против других апостолов или приказывал ей вмешаться в битву двух армий: либо встать на чью-то сторону, либо просто вырезать всех, в то время как Эмрой просто наблюдал за всем этим и смеялся во весь голос.

Эмрой, Бог Тьмы, Безумия и многих других аспектов, был очень капризным богом; его природа обязывала быть таковым. Он был непредсказуем. И если Рори была прав, то он что-то задумал, что-то очень важное. В своих снах Рори уже видела туманные предзнаменования этого.

С Зено начал ручьями течь пот, когда он поднял перед собой свою руку и начал оборонительно махать ею.

— Пожалуйста, не произноси этого вслух. Она терпеть не может, когда кто-то называет ее так... — громко прошептал он, настороженно оглядываясь по сторонам, ожидая появления Райден, готовую выскочить из ближайших зарослей и повалить его на землю.

Хамскэ повторила движение эльфа, высказывая страх. Несмотря на свой огромный рост и большую силу, она была похожа на испуганного ребенка.

— Но ведь она и в самом деле... — увидев перепуганное лицо эльфа, Рори замолкла, а затем хихикнула. — Ясно... Ты боишься ее...

Вытерев выступивший пот, эльфа не смог пересилить себя и еще раз огляделся, ожидая, что его старая учитель выскочит из ближайшего куста только для того, чтобы сильно стукнуть его. А вслед за ней выйдет Момон, устало покачивая головой, а затем остановит ее, прежде чем она успеет сделать непоправимое.

— Конечно. Она избивала меня до полусмерти, когда я был пацаном, и называла это тренировкой. ТРЕНИРОВКОЙ! Только из-за вмешательства господина Момона я еще жив.

— Серьезно? — Она представила себе, как Райден пинает мускулистого мужчину, лежащего на земле. Посмотрев на хомяка в поисках подтверждения слов, перепуганная Хамскэ кивнула. И это подтверждение заставило ее рассмеяться.

— Тут нет ничего смешного! — закричал он, но Рори продолжала смеяться.

— Как раз таки есть! — продолжая смеяться, она вскинула свою алебарду. — И все же, благодаря этим тренировкам ты стали таким сильными, разве нет?

— Хах... Я и так это знаю... — Зено с кислым видом пожал плечами. — Только благодаря Учителю и господину Момону я стал тем, кем я сейчас являюсь... Воспоминания о тех временах всегда полнят меня пересудами, но в то же время они наполняют меня теплом тех драгоценных моментов, которые мы провели вместе... — в конце фразы его лицо из кислого стало мягким, и все же Рори увидела, как на поверхности показалось счастье.

Смотря на эльфа, полубогиня вспомнила времена, когда она нашла дружескую компанию и путешествовала вместе с ними некоторое время. Это было очень, очень давно. Но она, очевидно, помнит, откуда пришла и куда ведет ее цель. Она никогда не забудет их; ее прошлые друзья станут бессмертными благодаря ее драгоценным воспоминаниям.

Вынырнув из бездны своего вихрящегося прошлого, Рори снова взмахнула своим колоссальным оружием, отталкивая прошлое в сторону и открывая путь в будущее. Потревожив пыль и сам воздух, она сделала небольшой реверанс, приподняв юбку.

— Покажешь мне силу этих так называемых "Боевых Искусств", о Рыцарь Солнца? — в ее голосе прорезался озорной огонек, неотличимый от того, что появился на ее лице. Это вызвало у покачавшего головой Зенона смешок.

— Ты выглядишь уставшей. Разве не лучше будет пойти отдохнуть?

— Я могу сказать то же самое. Тебя неплохо так потрепал тот дракон.

— Как и всех нас... — воцарилось неловкое молчание. Только легкий ветерок, беспокойный нос Хамскэ и шум реки нарушали тишину берега. Вытащив меч и приготовив щит, Рыцарь Солнца был готов к бою.

— Как говорила мой учитель, восславим солнце!

Он бросился на Рори, активируя свои Боевые Искусства. Жнец ухмыльнулась, принимая рыцаря с теплой палитрой смерти.

Прошло совсем немного времени, прежде чем несколько эльфов собрались неподалеку, услышав грохочущие звуки, отражающиеся от стен ущелья. С широко выпученными глазами даже старейшины племени не могли закрыть рты.

— Невозможно! Этот рыцарь...

— Он способен выстоять на равных против ее святейшества... — пробормотала прячущаяся за ближайшим деревом Яо, наблюдая, как Зено и Жнец Рори обмениваются ударами.

Удар за ударом; содрогалась земля. Воздух пропитался силой. На лице Рори появился веселый оскал. Зено казался немного потрепанным, но все еще твердо стоял на ногах. После каждого его взмаха меча в воздухе оставался остаточный желтый след.

— [Шестикратный Удар Света]!

Глаза Рори расширились, когда она с помощью алебарды оттолкнулась назад. Эта атака была опасной, она сразу поняла это. Она может потерять конечности, если этот удар достигнет ее. Люди даже не обращали внимания на исключительную внешность Хамскэ, они полностью погрузились в сражение.

Когда Зено опустил клинок, шесть волн света оставили след в воздухе, а на земле — шесть длинных ран, расклевывающие ближайšie камни.

— Пожалуйста! Ваше святейшество! Умоляю вас! Остановитесь! — крикнул один из старейшин. Сражение прекратилось.

Рори, раздраженная, что их прервали, пожала плечами. Зачем этому старику надо было

останавливать драку? Она получала удовольствие.

Зено, тяжело дыша, вытер лоб. Это была хорошая битва. У него все еще оставалась в запасе выносливость, но он был близок к своему пределу. Битва с драконами сильно вымотала его, не оставив много сил, и он отказался исцелиться ради тренировки.

— Что? Я тут веселилась... — в ее голосе слышалось разочарование и раздражение от вмешательства старика.

— Умоляю вас, ваше святейшество! Битва двух полубогов приносит только несчастье. Прошу вас, вы можете привлечь внимание драконов, даже самой госпожи Харди!

Рори посмотрел на старейшину, потом снова на Зенона. Они вдвоем разразились хохотом.

Несколько старейшин уже познакомились с авантюристом и его командой, поблагодарив их за вклад в битву, и спросили, откуда они родом и какую награду они хотят получить?

Естественно, они удивились, когда услышали, какую сумму запросили авантюристы. Оказалось, она была слишком маленькой за убийство таких грозных монстров. Они в это не поверили. Потому, старейшины и эльфы, подслушавшие разговор, расценили это как жест их скромного характера. Поэтому совет предлагал больше, просто чтобы быть снова и снова отвергнутым.

"Гильдия Искателей Приключений устанавливает наш тариф. Кроме того, мы уже договорились с госпожой Яо об оплате. Сделка уже состоялась."

Не имеет значения; если им удастся отвести угрозу, старейшины щедро вознаградят своих спасителей. Если же они потерпят неудачу.... Ничего не изменится. Клан Дюши просто исчезнет. Это уже не будет иметь какого-либо значения.

Услышав рассказы о Колдовском Королевстве, темнокожие эльфы подумали, что это простые выдумки. В конце концов, клан Дюши жил в лесу Шварц, они провели свою долгую жизнь здесь, среди оберегающих крон деревьев, только очень немногие молодые уходили в странствие, испытывая суровый мир. Кто поверит, что в королевстве, где нежить ходит среди обычных людей, это так же естественно, как дышать воздухом? Где богоподобный скелет правит землями, командуя своей бесконечной армией, состоящей из нежити, монстров и существ, способных сотрясать и разрушать сами небеса. Вот именно: никто. Все восприняли эту правду как шутку или прикрытие. Поэтому они просто посмеялись над этим.

В конце концов, монстры, такие как нежить, считаются чудовищами, которые стремятся уничтожить все живое. Мысль о том что такое существо и его слуги могут мирно управлять королевством звучала просто смешотворно даже по меркам эльфов.

Таким образом, старейшины и большинство темных эльфов отказались даже задумываться над этой идеей и рассматривали пришельцев как авантюристов, прибывших из далекого королевства с тайной миссией. Настолько секретной, что они даже не могут говорить о своем доме. Их история была красивой, но не более того. Большинство взрослых просто пожали плечами и присоединились к детям, которые слушали балладу Юлиана у костра. В трудные времена всегда нужна хорошая история; хорошая история может поднять дух и избавить от стресса от надвигающейся смерти.

— Поверьте, я не полубог... — отмахнулся от слов старейшины Зено. — Я простой рыцарь, посвятивший свою жизнь охоте на монстров вместе со своими товарищами. Ничего больше.

Все больше народу начало собираться вокруг них, услышав их разговор.

— Н-но вы способны скрестить клинки с ее святейшеством, никто не спо-...

Зено поднял руку, прерывая его слова, прежде чем они успели слететь с губ старейшины.

— Это всего лишь результат многих лет непрерывных тренировок и не более... — затем он взглянул на Рори. — Я уверен, что Рори не сражалась со мной всерьез. Так ведь?

На лице Жнеца появилась легкая улыбка, а ее красные глаза наполнились любопытством.

— Может быть, кто знает..?

Толпа взорвалась, засыпая паладина множеством вопросов.

— А какие тренировки вы прошли?

— Ты ведь шутишь, правда?

— Пха! Чушь собачья!

— Господин Зено! Возьмите меня в ученики!

— Что это за создание?! Это должно быть воплощение войны Варун!

Подобные вопросы и просьбы всполошили весь берег у реки. Хамскэ не имела ни малейшего понятия, кто такой этот Варун, но судя по тону, каким эльф произнес это имя, это был кто-то могущественный. Надув щеки, она действительно загордилась ее внезапно обретенным титулом.

Старейшина, прикрикнув, поднял руку, заставив притихнуть ближайших эльфов.

— Достаточно! Успокойтесь. Нам нужно кое-что обсудить с сэром рыцарем и ее святейшеством. Наедине.

Бросив разочарованный взгляд, толпа недовольно заворчала, но в конце концов разошлась, оставив стороны на берегу. Яо осталась, прячась за деревом и выжидая подходящего момента.

Старейшина шагнул вперед. Присутствующие члены совета последовали за ним. В отличие от других эльфов, его лицо украшала длинная, как у Гэндальфа, борода. Должно быть, он действительно стар — ни у одного эльфа в округе не было бороды.

— Пожалуйста, простите меня, сэр рыцарь. Я Рагадас Хаа Дюши, первый старейшина совета старейшин.

Зено кивнул, пожимая руку старшему эльфу.

— Приятно познакомиться с вами. Меня зовут Зено Крузериус. Авантюрист и иногда рыцарь.

— Понятно... — повернувшись к Рори, он все же решился спросить. — Ваше святейшество, это правда? Он на самом деле обычный эльф, как мой народ и я?

— Ну, он точно не полубог. Но и не назвать его обычным мальцом...

От услышанной похвалы Зено поднял бровь. Заметив страстный взгляд Рори, пот снова выступил у него на лбу. Этот взгляд был просто пугающим!

— Его душа яркая и сильная... такое редко увидишь в наши дни. Я был бы не прочь забрать его душу после того, как вознесусь.

Бедный Итами, теперь рыцарь полностью понимает, что он чувствовал, когда Рори сказала ему, что его душа принадлежит ей.

Кивнув, старейшина принял ответ и продолжил задавать вопросы.

— Если не возражаете мне, милорд, вы можете поведать нам, откуда вы? Я никогда раньше не слышал о легендарном рыцаре с именем Зено Крузериус. Вы пришли из далекого королевства? Все племя восхваляет и говорит о вашей команде весь день, в основном о вас и господине Итами. Не могли бы вы рассказать, как мы могли не слышать о таком достопочтимом герое, как вы?

Зено улыбнулся. Всегда происходило одно и то же. Как только он вместе со своей командой возвращался по завершении миссии, люди начинали сыпать их почестями. Через какое-то время это начинает просто утомлять.

— Так и есть, я пришел из Колдовского Королевства. С благословением Сорока Одного нам удалось пережить атаку. Хотя, конечно же, не всем. Души тех, кто пал сегодня, отправились к владыке Аинзу.

— Ох! — удивился старейшина, он никогда раньше не слышал о божестве с именем Аинз. Ведь уже существовал Бог Смерти, Эмрой. Его же племя поклонялось Харди, Богине Подземного Мира. Тогда чем же правил Аинз? Это не могут быть мертвые, тогда что это? Теперь это просто сбивало с толку. И кто эти Сорок Один? Ему нужно было больше информации. Рагадас был довольно консервативен, когда дело касалось образа жизни, но он подавил свое неудовольствие и не сводил взгляда с Зенона.

— Кем являются сказанные вами "Аинз" и "Сорок Один"? Я никогда прежде не слышал о них. Это новые члены Пантеона?

Зено ухмыльнулся, Рори с вздохом села рядом. Это будет долгий рассказ, она уже слышала его. Это была интересная история о том, как Высшие Существа пришли в мир и завоевали его. Только если бы Зено умел объяснить все более красочно, она бы уделила истории больше внимания. Вот Данделион и его рассказы и баллады - вот это шедевры. Ранее они уже составили друг другу компанию, поделившись друг с другом элем и вечерними историями.

Она решила заточить свое оружие и оставила мужчину одного на весь остаток сумерек. Вспоминая роман, который написал Данделиона, Рори все еще хихикала, когда представляла себе Момона и Райден вместе. Эти двое были слишком несочетаемы. Райден была похожа на гиперактивного ребенка. Вспыльчивая, язвительная, нетерпеливая, временами даже вульгарная. Черный воин - ее полная противоположность. Взрослый, терпеливый, серьезный, добрый и по-рыцарски вежливый.

Она обязательно попросит у Юлиана экземпляр написанного им романтического романа. После своего вознесения она мечтала стать «Богиней Любви», и Данделион был идеальным учителем, чтобы закончить ее обучение.

Покачивая ногой, Рори скучала. Потребовалось некоторое время, чтобы Зено рассказал все о

том, откуда он и как живут люди в Королевстве. Может быть, текущие старейшины поверили его рассказу, а, может быть, и нет. Но все это время они не отрывали своего пристального внимания от мужчины. Все больше и больше эльфов подсаживались и с интересом слушали молодого эльфа-авантюриста, желая верить, что такое место, как «Колдовское Королевство», действительно существует. Как бы неправдоподобно это ни звучало, это было поистине чудесное королевство.

Дойдя до той части, где Зено рассказывал об Эльфийском Королевстве, где эльфы жили без страха и где представитель Короля-Заклинателя, бессмертная королева эльфов, управляла ими. Эльфы не в силах прикрыть рты с неподдельным интересом слушали эту историю. Закончив свой рассказ, народ медленно разошелся. Остались только старейшины и собравшиеся воины.

Пришло время обсудить стратегию. К этому времени подошли Итами, Лелей и остальные члены команды авантюристов. Появилась возможность набросать план действия. Яо, как связующее звено между двумя сторонами, стояла рядом с Рори.

— Это не лучшая идея... — тихо размышлял Итами, выслушав предложение старейшин и с сомнением поглядывая на Зенона.

— Соглашусь. Мы знаем, где находится логово Драконов. Пожалуйста, задумайтесь об этом. Ваш народ достаточно пострадал. Если вы отправите их с нами, есть большая вероятность, что они не вернуться.

Воины клана Дюши с неверием смотрели на Зенона. На некоторых лицах отразился гнев. На других беспомощность. На лице старейшин застыло лишь кислое выражение, когда они поднялись на ноги.

— И чем вы лучше нас? А? Что делает вас более подходящими, чем мы? Мы сражаемся за наш дом, чужак! Мы сражаемся, чтобы защитить наш народ!

Наступила полная тишина, когда молодой эльф закончил свою гневную речь.

Рагадас пригвоздил молодого эльфа своими серыми глазами.

— Ком! — эльф вздрогнул. - Достаточно! Зено, господин Итами и даже ее святейшество проделали ради нас огромный путь! Не испытывай их доброту. Им удалось дать отпор. Нет! Они заставили отступить двух монстров и спасли наш народ от участи худшей, чем смерть! Очень немногие из вас могут сделать то же самое.

Крепко сжав кулаки, Ком пристыженно отвернулся. Стиснув зубы, он тут же зашагал прочь с лицом полным горечи.

Повернувшись обратно к группе, старейшина извинительно склонил голову.

— Пожалуйста, простите его. Он потерял своих родителей из-за драконов. Его сердце все еще полно скорби.

Итами знает, каково это - потерять обоих родителей. Он испытал это на собственном опыте. Когда он учился еще в средней школе, его мать убила собственного мужа (отца Итами). Это было самооборона, следствие домашнего насилия. Как результат, мать Итами была напугана и впала в депрессию, и с того самого дня она не могла перестать ненавидеть себя за это. Продолжая винить себя, она отвергала реальность, хотя многие люди пытались ей помочь. Однажды ночью Итами сорвался и заставил мать посмотреть правде в глаза. Это привело к

тому, что она предприняла попытку самоубийства, попытавшись сжечь себя, облив бензином. После этого она была помещена в психиатрическую больницу, где Итами оставил ее еще со средней школы. Итами все еще чувствовал, что это его вина, но не находил в себе сил посмотреть в лицо матери и попросить у нее прощения.

— Никаких проблем, — успокоил Зено. — Отвечая на вопрос юноши — мы профессионалы. Это уже не первая наша охота. Вот почему я не советую кому-либо из вас идти вместе с нами. Я попрошу вас еще раз. Чтобы избежать дальнейших последствий, пожалуйста, подумайте о том, чтобы остаться здесь до нашего возвращения. Мы профессионалы. Мы тренированы работать вместе и умеем справляться с ситуациями, с которыми другие не в состоянии совладать.

— И все же... — Рагадас с беспокойством оглядел собравшихся здесь воинов. Все они собрались здесь, чтобы добровольно выйти против драконов.

— Господин Зено, господин Итами, — позвала их Яо. — Я полагаю, было бы разумно взять хотя бы нескольких с собой. Кто знает, что мы встретим на своем пути? Мой народ знает лес и окрестности вулкана, где находится гнездо, лучше, чем кто-либо другой. Вы не найдете лучших следопытов, чем мы.

Слэпсторм хмыкнул. Следопыты народа зверолодей съедят этих эльфов на завтрак, когда дело касается выслеживания. И все же работа в незнакомой местности была ничем не лучше.

— Слэпсторм? — Зено повернулся к нему. — Есть что добавить?

— Может быть, нам стоит взять с собой парочку из них. Мне может понадобится помощь в разведке. Это место очень большое...

— Мне также нужна помощь, чтобы нести С4 и гранатометы, — смущенно почесал затылок Итами.

— Мудрый Король Леса понесет их для тебя! — Хамскэ немедленно поддержала его. По виску Итами прокатилась капля пота. Став свидетелем того, как огромный хомяк крушила все вокруг себя, одно неверное движение... Итами предпочел бы не оставлять снаряжение у нее.

— Спасибо, но...

Воины все еще смотрели на огромного хомяка, сравнивая ее с воплощением лесной богини и перешептывались между собой.

— Нет, нам понадобится Хамскэ. Она играет важную роль в нашем плане...

Хамскэ только гордо вскинула голову и надула щеки. Оглядевшись вокруг, Зено только вздохнул. Другого выхода нет, иначе старейшины могут начать доставать его еще больше.

— Ладно, так и быть. Алалог, выбирай на свое усмотрение. Они пойдут вместо с тобой.

— Как скажешь, босс...

— Яо, не могла бы ты быть так добра и выбрать несколько опытных воинов.

— Конечно... — согласилась Яо.

Старейшины улыбнулись. Воины напряглись. У каждого из них было непреодолимое желание проявить себя против этих чудовищ.

Таким образом, была собрана группа. Еще раз обсудив план, все разошлись, чтобы немного поспать.

— Тогда завтра утром... — пробормотал Зено, вздыхая и ласково поглаживая свой странный медальон. — Что мне делать... сестра. Помоги мне обрести путь... — бормоча, безмолвная молитва слетела с его губ.

Подняв глаза на приближающуюся Яо, авантюрист поднял бровь.

— А, Яо. Что я могу сделать для тебя? Разве тебе не стоит немного отдохнуть, как остальным?

На лице девушки появилось серьезное выражение. Она была готова, она была полна решимости. Она сделает это.

— Господин Зено! — сказала она, встав на колени. Зено не мог понять поведение и внезапно высказанное ему почтение от девушки. Непонимающе глядя на нее, он ждал, что она скажет дальше.

— Пожалуйста, позвольте мне...

Таким образом, Яо начала умолять...

Близ горы Тьюба два повзрослевших дракона все еще горевали. Над их покойной матерью и от стыда. Эти создания из плоти сумели отбить их атаку. Они только надеялись, что "она" не будет гневаться на них... Они боялись, уважали и дрожали от ее гнева.

— Что там произошло!? — сердитый женский голос эхом разнесся по всему кратеру. Рогатая тень появилась из соседней пещеры...

Драконы задрожали, не зная, как ответить этой пугающей фигуре.

Смена Сцены: Неизвестное место действия. В возможном будущем

"Ключ бесполезен без отверстия, в которое он вставляется. Его можно считать бесполезным предметом. Но так же и замочная скважина бессмысленна без ключа. Если вы хотите защитить одно, прежде всего, вам нужно изолировать первое..." — цитата неизвестного.

Существо знает врата. Он и есть врата. Он - это и страж врат и ключ к ним. Прошое, настоящее и будущее слились воедино в нем. Он знает, где Древние совершили прорыв в прошлом, и где Они сделают это вновь. Он знает, где Они ступали по Земле, и где Они все еще ступают, и почему никто не может увидеть Их там...

Больше не существовало времени. Больше не было самого пространства. Тьма и порча овладели миром. На смену солнцу пришло темное сердце, пульсирующее сверхъестественной энергией, шепча безумие в воздухе. Ужасающие темные облака, из которых вниз тянулись устрашающие щупальца, оскверняли и взбалтывали само существование. Реальность

искажилась, оставив после себя странное послесуществование в невообразимой форме.

Медленно формируются огромные черные деревья, достигая и затмевая собой весь небосвод. Среди лесов бродят странные создания, возвышаясь даже над небоскребами, в своем великолепном, вгоняющим в ужас обличье.

Земля, усеянная мертвецами, медленно вспенивалась потусторонними энергиями, овладевшими всей землей. Будь то предыдущие сверхъестественные существа или простые люди — пали все. Рядом стоял круг, сложенный из стоячих камней. Авалон пал. Нет никакого спасения... все потеряно.

Только одна фигура стояла на коленях на поле брани, медленно выдыхая морозный порыв воздуха. Создания медленно окружали его. Его внешность была необычной, странной, как у голубого насекомого, который прислонился к своему необычному лезвию — Одати — длиной более 180 см и излучающему божественные энергии.

На лице Коцита застыло страдальческое выражение. Его прежний синий экзоскелет треснул, потеряв свой идеальный свет. Из трещин лилась его зеленоватая кровь. Две из его четырех рук отсутствовали.

Подняв глаза, создания ужаса подбирались к нему, оправившись от его последнего сокрушительного удара. Зияющие, их искривленные рты без конца пытались поглотить само существование.

Гордый воин опустил голову, заметив перекошенное лицо Ауриэль. Та плакала; золотая броня бывшей благородной Архисерафим была запятнана, ее божественный арбалет лежал развалившимся на части. Ее безупречная красота была заменена мучительным ужасом, отразившимся на ее лице.

— Спасите меня... о, госпожа Создательница, спасите эту заблудшую маленького ягненка. Пожалуйста, владыка Аинз... Спасите своего верного слугу... — заиклено бормотала она, медленно истекая кровью.

Он потерпел неудачу, они потерпели неудачу. Им не удалось остановить ужас, лежащий за горизонтом.

— Простите. Меня. Владыка. Аинз... — пробормотал воин, последний раз подняв голову.

— Мэ-э-э-э! — последнее, что услышал Коцит, было перекошенное блеяние тысячи и одной козы, прежде чем его поглотила тьма.

— Божечки... что за бардак... — словно свеча, голос пролил свет в непроглядной тьме.

[1] Polymath — полимат, универсальный человек, энциклопедист — тот, чьи интеллектуальные способности, интересы и деятельность не ограничены одной областью знаний.